

НАСТЯ О

КАЛЬКА

18+

Настя О Калька

Серия «Отдельные романы», книга 4

<https://litres.ru/73937788>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда у подруги сломалась машина, Анди пришлось ехать на работу на метро.

Сев в вагон, она и подумать не могла, что выйдет в совершенно другой Вселенной.

В этом мире царят свои законы.

Жизнь здесь сосредоточена на космическом корабле Небесных Механиков, который путешествует между разными версиями Земли.

Команда корабля считает Анди своим членом, суровый капитан носит обручальное кольцо с ее именем.

А по ночам ей начинают сниться сны, из которых не хочется возвращаться.

Кто же она на самом деле — женщина, названная калькой — в этом безумном хаосе, порожденном пришельцами с другой планеты?

Инструмент для исправления реальности... или утраченная в будущем любовь?

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1	13
ГЛАВА 2	36
ГЛАВА 3	57
ГЛАВА 4	77
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Настя О Калька

ПРОЛОГ

Промозглый дождь способен очищать душу и дарить свободу. Она осознала это, когда вырвалась из ресторанный духоты и многолетней трясины бессмысленных отношений. Почему бессмысленных? Возможно, потому, что друзей всегда стоит выбирать более тщательно, чем она это делала в свое время. Сегодня был подходящий вечер, чтобы понять: дружба и любовь — это роскошь, которую не стоит себе позволять.

Шел настоящий ливень. Капли падали на подол ее красивого вечернего платья, отскакивая от мостовой с чудовищной силой. Чем дольше она смотрела на дождь, тем сильнее тянуло улыбнуться. Но было холодно, а пиджак остался внутри. Возвращаться не хотелось, нужно было беречь силы. Вместо улыбки она предпочла поежиться.

После такого ливня обязательно должно выглянуть солнце. Она верила в это, как верит в чудо каждый ребенок, мечтающий получить подарок на Новый год. Но сейчас под широким козырьком ресторана стояла отнюдь не маленькая де-

вочка, так что притвориться ребенком у нее не вышло бы — вырез на платье почти до самого бедра выдал бы ее. Дождь попадал на открытую кожу, неприятно охлаждая ее.

Неприятно ли? Возможно, на самом деле это было не что иное, как прекрасное ощущение свежести.

Она стояла и смотрела на непроницаемую серую пелену. В голове было пусто, не хотелось ничего. Ее не преследовали — она ведь вышла попудрить носик. Кто же знал, что рядом с туалетом окажется запасной коридор, ведущий к главному входу? Она была любопытна и пошла, чтобы познакомиться с новой территорией. И выиграла приз, попав в самое красивое место. Отсюда наблюдать за дождем было сплошным удовольствием.

Но никакое счастье не может длиться вечно. Десять минут назад эта истина повторилась в очередной раз. Как же это все банально... и все же даже она не избежала этого. На сердце, однако, не было никаких признаков сожаления.

Только один вопрос.

Что делать дальше?

Наверное, это шок. Завтра она придет в себя и посмотрит на вещи под другим углом. Сегодня надо дать телу подвигаться. Тем более что полюбившийся, но все же холодный дождь кончился. Будь сейчас утро или середина дня, наверняка выглянуло бы солнце. А так — продолжался пасмурный вечер. И она пошла вдоль стеклянных витрин ресторана, чтобы свернуть за угол в ближайший переулок.

Ведь она хотела сменить декорации. А узкая дорожка, скорее всего, вела на задний двор ресторана, где находилась большая парковочная зона. И вокруг — одни кирпичные стены. Ну и пусть. Спине ничего не будет, если ненадолго прикоснуться к камню.

Пришлось зашипеть, когда кожа ощутила первый холод. Голова откинулась к стене уже более уверенным движением, каскад длинных волнистых волос прикрыл плечи и лопатки. Тонкие бретельки — самый ужасный вариант верхней части платья, теперь она надолго запомнит это. Платье она надевала, когда думала, что вечер закончится счастьем. Вышло немного иначе. Стоило ли давать этой одежде еще один шанс?

Сейчас она не хотела счастья.

Только покоя.

Кожу, не скрытую разрезом, неприятно холодило. Хорошо, что стена не была вымыта дождем, иначе опираться на нее было бы совсем неприятно. А вот под ногами — да, мокро. И туфли придется выкинуть. Ну и что? Платье полетит в помойку следом, надо только добраться до дома. Это все шампанское. Оно расслабило ее и сейчас шептало на ухо, что домой совсем не стоит торопиться. Ну а то, что можно подхватить воспаление легких, — это, на самом деле, мелочь. Вот бы случиться чуду! Она поняла, что всей душой хочет этого, и улыбнулась собственной неожиданной мысли.

— У вас очень красивая улыбка.

Голос с приятной хрипотцой раздался откуда-то совсем рядом, и она, открыв глаза, попыталась сфокусироваться на темноте стены соседнего здания. Узкий переулок... Кто еще мог оказаться здесь в то же время, что и она?

— Спасибо, — произнесла она, прочистив горло. — А у вас — голос.

— Благодарю... — рассмеялся мужчина, и от этого смеха по ее телу пробежала волна мурашек. — Куда вы собираетесь пойти в таком привлекательном виде сразу после дождя?

Она заметила лишь очертания его фигуры: строгие темные брюки и пальто. Создавалось впечатление, что какой-то бизнесмен решил подшутить над собой и оказался в этом аду для клаустрофоба. Если бы она протянула руку, то могла бы коснуться ткани его одежды и ощутить ее жесткость. А лицо мужчины было скрыто под шляпой с неширокими полями. Удивительно, как можно быть таким консервативным в их развитии двадцать первом веке? Ей захотелось снять этот головной убор и погрузить пальцы в его волосы. Какие они на ощупь? Жесткие или мягкие, словно пух?

— Собиралась... — задумчиво произнесла она. — Вообще-то, замуж.

— Не сложилось? — с пониманием спросил собеседник, и она беззастенчиво улыбнулась.

— Нет.

— Сожаления? — продолжил он свой легкий допрос.

— Кажется, нет. Пожалуй, стоило дать подруге зеленый свет. С моим бывшим женихом они смотрятся вместе гораздо лучше.

— Банальщина, — в его голосе не было упрека, только сухая констатация факта.

— Знаете, я с вами совершенно согласна. — Она откинула голову назад, прикрывая глаза. Этот ни к чему не обязывающий диалог начинал ей нравиться. — Это очень веселит.

— Спиртное?

— Шампанское, — подтвердила она, и ее улыбка стала еще шире.

Какой интересный мужчина!

— Шок, — констатировал он. — Вы этого просто не поняли.

— Ну а вы? — поинтересовалась она в свою очередь.

— Здесь? — снова прозвучал с улыбкой приятный голос.

— Конечно...

— Сделка. Отличная. Возможно, скоро я стану богатым.

— Я искренне поздравляю вас, — она не соврала ни единым словом.

Такой голос не мог принадлежать неудачнику.

— Спасибо. От вас это слышать вдвойне приятно.

— Спиртное? — повинувшись инстинкту, повторила она недавний вопрос мужчины.

— Есть немного. Коньяк. Кружит голову.

— Вы мне нравитесь.

— Это взаимно. Тем более что я могу видеть вас во всей красе.

— Несправедливо. — Она притворно надула губы, несколько, однако, не расстроившись.

— Компромисс? — в голосе мужчины зазвучали азартные нотки. — Вы ко мне, или я к вам?

— Первое, — решила она, подумав. — Хочу, чтоб вы остались прекрасным незнакомцем. Вечер слишком хорош, чтобы тратить его на официальные представления.

— Поддерживаю.

Она опустила голову как раз в тот момент, когда из тени со стороны мужчины вынырнула рука. Она безропотно приняла ее, позволяя увлечь себя в спасительную темноту, и шумно выдохнула.

— Защита? — догадался мужчина.

— Да. Так гораздо лучше.

— От вас вкусно пахнет клубникой.

— Да, я, пожалуй, та еще ягодка, — засмеялась она каламбуру.

— Дадите попробовать? — тут же нашелся собеседник.

— Считаете, стоит? — удивилась она. — У меня внутри как бы еще жених...

— Бывший, разве не так? — в тон ей отозвался мужчина.

— К тому же, если он променял вашу красоту на удобство подруги...

— Откуда вы все знаете? — Она даже повернула голову

в его сторону.

Этим тут же воспользовались: отделившись от стены, мужчина встал напротив, окончательно скрывая девушку от посторонних глаз, и прижал ее к кирпичной кладке. Она отметила жесткую ткань пальто и притягательный запах парфюма. Немного закружилась голова.

— То он круглый дурак... — закончил мысль мужчина.

Следующим, что она почувствовала, была горячая рука, нырнувшая в разрез платья и очутившаяся на бедре.

— Вы меня ни с кем не путаете? — возмутилась девушка, не делая, однако, ни единой попытки освободиться.

— Прекрасные незнакомцы не путают очаровательных дам, — заверил ее мужчина. — У меня несколько снесло крышу от вашей красоты, простите.

— Мы не с того начали, наверное, — вслух подумала она.

— Ваши предложения? — согласился мужчина.

Она подняла руки, обхватывая ладонями лицо мужчины.

— Может, для начала поцелуете меня?

— С удовольствием, — отозвался спутник.

Однако воплощать просьбу не спешил. Приблизился к ней так, что соприкоснулись сначала носы, втянул запах и удовлетворенно заключил:

— Действительно клубника. Клубника в шампанском.

— Одно оттеняет другое, — хихикнула девушка. — От вас пахнет шоколадом. Мне не хватает такого десерта, пожалуйста.

Невесомое касание чужих губ ей понравилось. Оно было одновременно изучающим и успокаивающим. Бывший жених так никогда не делал, и она поначалу испытала от этого сожаление. Затем одернула себя, напоминая, что с прекрасным незнакомцем иначе и быть не может. Губы раскрылись, позволяя углубить поцелуй. Осторожный напор мужчины с каждым мгновением распял кровь все больше и больше. Когда ее сильнее прижали к стене, она позволила чужим рукам скользнуть по ягодицам, изогнувшись так, чтобы было удобнее, и сладко застонала от уверенных движений мужчины. Он шептал на ухо что-то одновременно глупое и ласковое, она позволяла себе изредка смешки, но чаще всего ей удавались короткие довольные стоны. Прекрасный незнакомец зарекомендовал себя с лучшей стороны: женщина в его руках могла превратиться в самый настоящий музыкальный инструмент. И душа пела — настолько пришлись ко двору умелые мужские ласки. Она тянулась за его рукой, словно кошка к хозяину, и с каждой секундой мечтала о продолжении.

А потом все внезапно прекратилось.

Не в силах поверить в то, что руки, недавно обнимающие ее, вдруг исчезли, девушка еще некоторое время переводила дыхание, ожидая, что мужчина произнесет что-нибудь банальное вроде «Нам пора расходиться». Но ничего такого не было. Как не было и его голоса, к которому она уже успела привыкнуть.

Что, черт возьми, только что произошло?

Открыв глаза, она вздрогнула. Нет, этого просто не могло быть! Она бы услышала что-нибудь, хоть малейшее движение. Даже звук удаляющихся по мокрой мостовой шагов...

Но ничего этого не было.

А в темном и узком переулке она стояла совершенно одна.

ГЛАВА 1

Пять лет спустя

— Приятного вам путешествия! — Кассирша с заученной улыбкой протянула мне пластиковую карточку для метро.

Я осторожно взяла ее, кивнув пожилой женщине, и поспешила покинуть этот филиал ада на земле. Хотя о чем это я? Разве мог стать лучше день после того, как я прошла через турникет? Я не выспалась, опаздывала и теперь рассчитывала провести добрых полчаса в толчее народа.

День сдачи работы — это особое время, которое нужно проводить в соответствии со всеми законами жанра. Нужно проспать не менее семи часов, чтобы выглядеть отдохнувшей. Нужно привести себя в порядок: надеть деловой костюм или выглядеть просто, но элегантно. В присутствии заказчика все должно было быть идеально. Мы с Никой работаем в паре: я пишу фундамент для работы веб-приложений, она — оболочку. Затем вместе думаем, как все это представить заказчику. Она в курсе всего, чем я занимаюсь на первых порах, и может объяснить все досконально. Я присутствую на презентациях, чтобы отвечать на особо каверзные вопросы. Заказчики попадаются разные, порой приходится искать индивидуальный подход. Но мы работаем вместе уже

семь лет, почти сразу после окончания института, и начальство по праву гордится нашей командой.

Сегодня пришло время показывать сайт для интернет-магазина, открывающего филиалы по всей стране. Когда они перешли от пунктов выдачи к большим площадям и живым консультациям на месте, необходимость модернизации появилась сама собой. Потом пошел тщательный отбор информации, так что их приветственное «Happy life with Happy Mart», выполненное в красно-зеленой гамме на золотом фоне, стало являться мне по ночам. Впрочем, я не жаловалась, равно как и вся наша фирма, поскольку и задаток, и обещанный гонорар устраивали как нас с Никой, так и все начальство в целом. Наши дизайнеры постарались на славу, менеджеры сделали все возможное для комфортного ощущения обеих сторон, ну а мы с Никой реализовали функционал со всей ответственностью. И вот сегодня настал самый важный день, и у меня в чехле лежал заветный ноутбук с презентацией и реализацией.

Но с самого утра что-то решило пойти не так.

У Ники сломалась машина. Слава богу, она позвонила заранее и предупредила об этом, чтобы ритуал подготовки к встрече с клиентами не пострадал. Да, конечно, собираться пришлось намного быстрее. Зато я узнала, что теперь должна буду добраться на работу самостоятельно. В такие дни, когда предстояла презентация, напарница обычно заезжала за мной, и мы спокойно ехали по окружной дороге, чтобы не

стоять в пробках в центре. Предвидя, что придется трястись в метро, одежду я выбрала неброскую, но удобную. В конце концов, всегда можно было сослаться на имидж программиста. И пусть собираться пришлось в ускоренном темпе, я еще пыталась успокоить себя, что все будет хорошо.

А сейчас я отходила от окошка с кассой и понимала: день потерян. Главное — не показать упадка духа перед заказчиком. Но там будут начальники, они помогут прийти в себя. Добраться бы до работы.

Широкая лестница, уходящая под землю, казалась дорогой в никуда. Старинная лепнина на стенах станции — страшными чудовищами, готовыми броситься на меня в любой момент. Ну а свет от приближающегося поезда и вовсе был предвестником наступающего конца света. В общем, когда я в плотном человеческом потоке отправилась к открывшейся двери вагона, настроение было испорчено. А мне ведь еще ехать полчаса. Столько станций — и все ради одной, но чрезвычайно важной встречи.

Впрочем, одно обстоятельство несколько скрасило мое ожидание: воспользовавшись галантностью случайного прохожего, придержавшего остальную толпу, я юркнула на место рядом с дверью. С благодарностью улыбнулась и получила в ответ вежливый кивок. Эх, что ни говори, а распущенные легкие кудри до пояса способны привлечь внимание, даже если сама ты одета в простые джинсы и пиджак поверх светлой майки. Да, своим внешним видом я беззастенчиво

пользовалась.

Аккуратно уложив ноутбук на колени, я прикрыла глаза и постаралась отрешиться от всего. Двери бесшумно закрылись, и поезд уверенно двинулся к станции назначения.

Чтобы время пролетело незаметнее, я постаралась задремать. К сожалению, в шумном вагоне это было неосуществимо, зато глаза успели отдохнуть. Я пыталась максимально расслабиться, поэтому запах гари сначала проигнорировала. Затем к нему добавилось ощущение, что кожа сгорает на солнце. Я не выдержала и проворчала:

— Хоть бы вентиляцию толком включали...

— Пить меньше надо, милочка! — донесся в ответ на мои жалобы наставительный старческий голос.

Годы шли, а бабушки в метро все также продолжали создавать свой неповторимый колорит.

— Бабуль, я патологический трезвенник, — доброжелательно пояснила я, оборачиваясь к блюстительнице порядка. — Спиртное не переносу в принципе. Душно здесь и...

Договорить я не смогла. В ужасе прижала руку ко рту, когда, наконец, разглядела соседку по лавке.

На ней было платье в горошек и легкая кофта, а на голове — платок, с выбивающимися из-под него седыми волосами. Она выглядела как настоящий одуванчик. Однако, присмотревшись внимательнее, я вдруг заметила, что вместо глаз у нее черные провалы, из носа валит густой темный дым, а рот, стоило губам раскрыться, становится ужасной бездон-

ной пропастью. Волос не было: лысый череп был обтянут пергаментной кожей, что только добавляло уродства ее и без того пугающему облику.

— Наркоманка, что ли? — спросила старушка, наклоняясь ко мне, и я в ужасе вскочила с места, лишь бы оказаться от нее подальше.

— Девушка, аккуратнее! — раздраженно воскликнули рядом, и я поняла, что кому-то на ноги упал мой ноутбук.

Полгода работы, черт возьми! Я наклонилась за техникой, и вслед мне полетел новый изобличающий вопль старушки:

— Она наркоманка! Обкурилась и танцует по вагону! Позор! Где полиция?

Я крепко прижала ноутбук к груди и подняла голову, чтобы понять, куда двигаться дальше. Сверху на меня смотрели четыре черепа. Ближе всех оказалась старушка, сидевшая на скамье. Кажется, она продолжала ругать меня, подозревая в самых страшных грехах, но я уже не слышала ее. Вокруг поднялся странный гул, который заглушил все остальные звуки, а вагон нещадно затрясло. Во время очередного резкого рывка свет померк, и меня отбросило к противоположному ряду кресел. Ноутбук остался где-то в темноте, но из-за качки я не решилась вернуться за ним. Я схватилась за поручень и обмоталась вокруг него. Если это необъяснимое явление — приближающаяся авария, а люди в истерике кажутся мне донельзя странными, я хочу пережить все это, находясь рядом с устойчивой опорой. Странно, что окружа-

ющие меня силуэты никак не подавали виду, что с поездом творится что-то неладное. Или это правда я перед сдачей работы перенервничала? Может, следовало просто прикрыть глаза, и все пришло бы в норму?

Я почти сразу поняла, насколько провальной была эта идея. Стоило мне ненадолго зажмуриться, как гул обратился в скрежет, а я даже с закрытыми глазами почувствовала, что вагон заливают яркий до тошноты свет. Потом все вокруг погрузилось во мрак и тишину. Осталась только я, которая вжималась в сиденье вагона метро и держалась за поручень мертвой хваткой.

Первым органом чувств, который очнулся от потрясения, как ни странно, стал слух. Он снова уловил неясный шум на заднем фоне. Кто-то спорил между собой. Двое мужчин и женщина. Я боялась открывать глаза, чтобы снова не увидеть лысые черепа, и замотала головой что есть силы. Что, черт возьми, произошло? Что я такого успела вчера съесть, чтобы вызвать настолько неадекватные галлюцинации?

От мыслей меня отвлек взбешенный женский голос:

— Анди! Анди, черепашки твои мозги! Какого хрена ты высиживаешь в кресле пилота и ни черта не делаешь для стабилизации корабля? А ну марш к приборной панели!

Голос принадлежал среднего роста яркой брюнетке явно индийской национальности. Я привыкла видеть их в болливудских фильмах танцующими, с раскрашенными руками и одетыми в национальные костюмы. Эта дамочка не утружда-

ла себя жесткими рамками приличий и из одежды предпочла обтягивающие штаны, заправленные в высокие удобные сапоги, а сверху облачилась в майку и небрежно висящую на ней куртку. Густые темные волосы с крупными кудрями были собраны в низкий хвост и доставали незнакомке до лопаток. Смуглая кожа делала красивое лицо с большими глазами и пухлыми губами суровым, но очарования это несколько не портило. Только вот решать чужую проблему я не собиралась совершенно.

На окрик девушки обернулись два ее собеседника. Один из них, высокий, широкоплечий и русоволосый мужчина, завидев меня, позволил губам растянуться в ироничной усмешке, будто делал это всякий раз при встрече. У меня создалось ощущение, будто мы давно и хорошо знакомы, настолько теплой выглядела его реакция при одном взгляде на меня. Как и первый из троицы, мужчина представлял собой образец свободного стиля в одежде. Но на нем она выглядела романтично-потертой. Словно сам он был героем приключенческого боевика с обязательной любовной линией.

А вот третий участник, напротив, вызывал у меня только страх. Хотя, на мой взгляд, он был гораздо привлекательнее первого мужчины, я бы никогда не хотела оказаться его врагом. Его волосы цвета темной меди производили неизгладимое впечатление, а напряженный взгляд чистых голубых глаз откровенно пугал. Я сжалась в кресле, которое приютило меня в этой непонятной обстановке, и несколько раз моргнула.

Место, где я оказалась, напоминало капитанский мостик космического корабля из фантастического фильма. Мозг раскалился от множества вопросов, которые хаотично вспыхивали у меня в голове. Я почувствовала, что медленно скатываюсь в истерику.

Положение усугубил широкоплечий добряк, насмешливо обратившись ко мне:

— Ну что, Анди, опять на Гойта засмотрелась и прозевала момент стабилизации?

Я не разделяла его веселья. Голубоглазый, кстати, тоже.

— Ты кто такая и как здесь оказалась? — сердито спросил он.

И тогда я поняла, что мне конец. Угроза, прозвучавшая в нескольких коротких словах, сказала больше, чем весь внешний вид этого человека.

И я дала деру.

Не разбирая дороги, я помчалась прочь из тускло освещенного помещения, заполненного множеством панелей и мигающих разноцветных кнопок, которые окружали мониторы с похожими на локаторы приборами. Нырнув в широкое отверстие, заменявшее выход, я помчалась по узкому коридору, который следовал сразу за ним. На пути мне попадались его убегающие вбок близнецы, но я не сворачивала. Почему-то была уверена, что бежать нужно именно по прямой. Здесь было множество дверей в металлических стенах, но я боялась остановиться даже для того, чтобы перевести дыха-

ние. Хотя совершенно не представляла, куда бежала. Вперед меня толкало что-то неизвестное.

Зря я решила положиться на чутье. Я поняла это, стоило чьим-то сильным рукам перехватить меня и затащить в один из боковых коридоров. Задрожав и инстинктивно пытаюсь вырваться, я встретилась с голубыми глазами, которые так испугали меня, и забилась в объятиях мужчины еще сильнее.

Он был выше меня всего на полголовы и по сравнению с добряком выглядел тоньше в кости, но обладал недюжинной силой, так что на все мои попытки вырваться даже не запыхался. Когда я поняла, что мне не совладать с ним, я зашлась бессильными всхлипами:

— Только не убивай. Пожалуйста...

Я мало чего боялась в жизни. Этот мужчина стал моим самым страшным из моих оживших кошмаров.

Он удивленно глянул в ответ, будто я сказала что-то невероятное. Дождавшись, когда я немного успокоюсь, произнес приятным голосом:

— Успокойся. Никто не причинит тебе зла. Ты ведь Анди, да? Дилика именно так тебя назвала. Да и Декстер тоже. Давай вернемся на мостик и все спокойно обсудим. Меня зовут Гойт.

Как раз в это мгновение над нами раздался механический голос из-под потолка: «Стабилизация реальности завершена, узлы приведены в рабочее состояние». Гойт ослабил захват, позволяя мне отступить на шаг. Свет из тускло-мерца-

ющего стал более выраженным, и я смогла вздохнуть полной грудью.

— Что это за место? — переведя дыхание, спросила я.

Гойт невесело усмехнулся:

— Пойдем. Нужно синхронизировать нашу информацию.

Мы ожидаемо вернулись на мостик, где о чем-то тихо переговаривались Дилика и Декстер.

— Явились — не запылились, — увидев нас, съязвила девушка. — Решали бы ваши проблемы где-нибудь еще, а не во время операции. А то играете в ролевые игры, будто ничего не помните.

Гойт никак не прокомментировал замечание, лишь прищурившись и переводя внимание на добряка:

— Тебе есть что сказать, Декс?

— В каком смысле, Гойт? — В отличие от девушки, богатырь сразу почувствовал неладное.

Гойт тем временем легонько подтолкнул меня к большому стеклу, открывающему вид с капитанского кресла:

— Посмотри как следует и убедись, по крайней мере, что это не сон.

Проследив за тем, чтобы я послушалась, снова вернулся к Декстеру.

— Все, что ты знаешь об Анди, Декс.

— Ну... — стушевался добряк. — Ей тридцать, программист. С нами уже пять лет.

Дилике явно не понравилось то, что ее оставили за бортом

обсуждений. А вклиниваться в разговоры, похоже, было ее любимым делом.

— Ты забываешь один познавательный факт! А именно то, что эти двое голубков ровно пять лет еще и женаты!

— Не хотел портить сюрприза...

Я была по-настоящему увлечена видом космоса, открывшимся из большого иллюминатора. Похоже, мы находились где-то в околоземном пространстве, поскольку слева от меня виднелась часть голубой планеты, укрытая облаками. Справа же она была красиво освещена солнцем, и я невольно залюбовалась этим зрелищем.

Где бы еще я могла насладиться подобным видом, как не в своем чудесном сне? Огромный Декстер явно смущался. Гойт, который, казалось, мог убить одним взглядом, на деле оказался совсем не злодеем. Однако, когда Дилика произнесла свои последние слова, сон как рукой сняло.

— Ты врешь! — уверенно возразила я.

Умная на вид девушка сейчас напоминала мне сплетниц с нашей работы, слетевшихся на очередную новость.

— Делать мне больше нечего, — закатила глаза к потолку Дилика. — Если мои слова для вас ничего не значат, проверьте свои пальцы.

Я машинально схватилась за безымянный. Однажды я уже носила обручальное кольцо и знала, что не планирую повторения этой истории в ближайшие несколько лет. Но, подняв руку выше, я убедилась, что на пальце блестит кольцо.

— Не было... не было ведь... Я в метро садилась... не было... Подбросили? Была давка. Сильная давка... и меня швырнуло на пол. Может, случайно надела чужое?

— Она не врет, — пристально посмотрел на меня Декстер.
— Она действительно впервые видит эту вещь.

— Как и я. — Все мы обратились к Гойту, который держал в руке еще одно кольцо. — До сегодняшнего искривления я был совершенно свободным человеком.

— Посмотри на надпись изнутри, — не сдавалась Дилика.
— Тоже считаешь, в метро подбросили?

— Свет ярче! — скомандовал Гойт, рассматривая кольцо.
Я последовала его примеру.

«Анди, с любовью. Гойт».

Шумно выдохнув, я подняла глаза только для того, чтобы встретиться с напряженным взглядом Гойта. Было видно, что в его варианте эта фраза выглядела не менее сентиментально.

— Действительно первый раз видит, — наконец дошло до Дилики. — Но этого не может быть!

— Может, — спокойно выдержал ее взгляд Гойт. — Как может быть и то, что мне придется подвергнуть сомнению ваше дальнейшее участие в операциях.

После этих слов товарищи Гойта как-то разом сникли. Правда, затишье продолжалось недолго, первой снова вскинулась Дилика:

— Пойдите! Выходит, узел затронуло?

Молчание мужчин, похоже, означало положительный ответ.

— И из нас троих только Гойта не задело... — задумчиво продолжила девушка, а потом метнула в меня изумленный взгляд. — Ты ведь действительно Анди?

— Да.

— И продолжаешь все помнить, вплоть до момента вживления? Святой Боже...

— Что? — Было видно, что Декстер ровным счетом ничего не понял.

Гойт бледнел на глазах.

— Калька... — выдохнула Дилика. — Нам вживили кальку...

Было очевидно, что эти слова имели для всех присутствующих особое значение. Я ощущала себя подопытным кроликом на столе ученого. Беспомощно переводя взгляд с одного человека на другого, наконец, остановилась на Гойте. Кажется, он был единственным, кого хоть как-то беспокоила моя неосведомленность.

— Похоже, нам предстоит непростой разговор, — произнес он.

— Где я? — повторила я свой вопрос.

— Лучше присядь, — посоветовала Дилика и сама же последовала своему совету. — Декс сейчас все объяснит.

Я удивилась, почему этим не займется Гойт, ведь, судя по царящей атмосфере, он был здесь главным. Однако привле-

кать внимание вопросами, конечно, не стала. В чужой монастырь, как известно, со своими правилами не лезут, а мне нужно было быть благодарной за то, что сейчас я получу ответы на все свои вопросы.

К слову, капитан, вернувший меня на мостик, обреченно поджал губы и уселся в самое большое кресло из присутствующих, расположенное по центру помещения. С него можно было получить полный обзор картинки с носа корабля. Опершись на подлокотники, он скрестил пальцы и устремил взгляд в космическую даль, удостоив меня короткой фразы:

— Для начала уясни для себя: все, что тебе сейчас расскажут, — правда. Горькая, но реальность. Мы ни на йоту не обманем тебя, поскольку сами варимся в этом уже довольно давно. Прими как данность то, что внезапно перенеслась из своего мира сюда. Возможно, именно наше измерение станет твоим новым домом.

Измерение? Перенеслась из своего мира? Мне стало плохо. Однако слова Гойта о том, что лучше поверить всему происходящему, я взяла на заметку.

Затем мое внимание привлек широко улыбающийся Декстер, вскочивший со своего кресла и расставивший ноги на ширине плеч. Хрустнув пальцами, он указал мне на место, в котором я очнулась прямо после метро:

— Дилика правильно сказала — такую информацию лучше воспринимать сидя. Итак, Анди, ты спрашивала о том, где находишься. В данный момент ты член экипажа отря-

да Небесных Механиков номер тринадцать. Мы исправляем временные искривления, которые влекут за собой появление новых реальностей. Наш корабль — «Исход-13» — висит в околоземном пространстве. Ну, как тебе начало? — Его улыбка превратилась в звериный оскал.

— У меня математическое образование, Декстер. Я понимаю каждое из ваших слов в отдельности, но собрать их воедино не получается.

— Ты смотри, ни единый мускул не дрогнул! — восхитился здоровяк. — Сейчас я одновременно увидел Анди из своих воспоминаний и совершенно чужую женщину.

Гойт едва заметно усмехнулся, словно тоже сожалел, что я теперь другая.

— Просветите? — слабо улыбнулась я.

— Наша Анди тоже на любую попытку вывести ее из равновесия сохраняла невозмутимость.

— Привычка. Общение с клиентами из категории «сам не знаю, чего хочу», — пожала я плечами.

В этот момент я увидела одобрение в глазах Дилики. Возможно, она не так плоха, как показалось на первый взгляд.

— Та Анди никогда не называла меня на «вы», — немного грустно добавил Декс.

— Та Анди проработала с вами пять лет, если я все правильно поняла, — напомнила я.

— И это тоже, — кивнул богатырь. Потом тряхнул головой, будто сбросил с себя багаж воспоминаний, подошел к

круглому столу, поверхность которого мерцала разноцветными огоньками. — Итак, Анди, скажи-ка мне, какого уровня прогресса достигла ваша космическая промышленность?

— М-м-м... у нас ее нет как таковой, — подумав, ответила я. — Нет, есть, конечно, международные космические станции, но они носят научный характер. Только-только внедряется идея космического туризма. Но это все. Беспилотные модули — пожалуй, единственное, с помощью чего мы пытаемся исследовать Солнечную систему.

— Да у вас с Гойтом, я смотрю, похожие измерения, — крикнул Декстер, махая рукой в сторону капитана. — Тогда он сможет объяснить доступным языком то, что после моего экскурса тебе станет непонятным.

— Гойт... тоже? — не удержалась от любопытства я.

— Внедренец? — спросила Дилика. — Да. Пять с небольшим лет.

— Станция, изображение, пожалуйста, — попросил Декстер, и поверхность стола вспыхнула ярким светом, образовав широкий цилиндр до самого потолка. — Голографические технологии. Телевизор в объеме, — похвастался «простым» языком бугай, и мне стало весело от того, как сильно он пытался произвести хорошее впечатление.

— Я в курсе, что такое голограмма.

— Отлично, — кивнул Декстер. — Мы называем их Потребителями. Внимание сюда.

Внутри потока света возникла небольшая, высотой около

полуметра, фигура человека, укутанного в плащ до колена. Снизу я увидела на нем сапоги с металлическими бляшками, похожие на доспехи.

— Типичный представитель. Если не носит плащ и стандартную униформу своей расы, от человека практически неотличим. Разве что в минуты ярости начинает «сиять» линиями на теле. Ни одного образца нам так добыть и не удалось, так что смотри изображения с натуры. И запоминай: это плохие дяди. С ними лучше не дружить.

Действительно, картинка сменилась на все того же мужчину в плаще, только показывалось уже одно лицо, причем из-под ткани выглядывали те самые полосы, о которых только что поведал Декстер. Две изогнутые по форме бровей, одна вертикальная посередине лба, две, очерчивающие скулы, и точка, обозначающая подбородок. Фосфоресцирующий череп, не иначе.

Это было жуткое зрелище.

— Почему вы называете их Потребителями? — спросила я.

— Это слово лучше всего описывает их образ жизни, — поморщилась Дилика. — Они поглощают все, что попадает им на глаза, и используют полученную информацию в своих целях.

— То есть? — не поняла я.

— Если они встретят дикое животное в лесу, то переломят ему хребет, снимут кожу, обглодают кости, а затем вы-

сушат и переработают их, чтобы в будущем использовать в качестве украшения потолков на своих кораблях, — будничным тоном объяснил Декстер. — Шерсть они могут съесть или взять как материал для исследований, разлагая ее до молекул и атомов. С мужчинами они поступают аналогичным образом, а у женщин могут проверить детородную функцию.

К горлу подступила тошнота. Что там Декстер говорил о невозмутимости прежней Анди? Черта с два я буду бездушным истуканом!

— Я считала вас добрым человеком, — сказала я.

— Напрасно. В нашей команде только один добряк, и это не Дилика, — ответил Декстер.

Я взглянула на Гойта и сначала не поверила. Выходит, он самый человечный из них? Может быть, хорошо, что я именно ему досталась в жены?

— Я это уяснила, — сказала я, стараясь не выдать своих мыслей.

— Умница, — похвалил меня Декстер. — Из всего этого ты должна запомнить одно: ни за что и ни при каких обстоятельствах не оставайся наедине с Потребителем. Живой ты из этой схватки не выйдешь. Они сильные, ловкие и переняли все человеческие методики по улучшению самих себя. Они не знают слова «лень».

— Ты сам говорил, что их от обычных людей не отличить, — возразила я, отклоняясь назад, словно пытаюсь защититься от возрастающей агрессии, с которой Декстер говорил о

«юзерах» — так любовно я стала называть Потребителей.

— Незначительные отличия все же присутствуют. — Декстер отошел от проектора и направился к большому стеклу-иллюминатору. — Ни один из них не выглядит старым, больным или увечным. Более того, на теле Потребителя нет никаких шрамов. Кожа чистая и светлая, а внешний облик напоминает посвежевшего после экзамена студента. На вид им можно дать до сорока лет. Представителей старше мы не встречали. Есть подозрение, что они либо долго живут, либо где-то на просторах Вселенной нашли лекарство от смерти. Ну и, конечно, из-за особенностей и возможного «вспыхивания» Потребители неэмоциональны. То есть вывести их на обычное раздражение будет стоить тебе огромных усилий.

Я поморщилась — ну просто портрет Макса описал. Он тоже с каменным лицом говорил о том, что мы расстаемся из-за Дони. Мимолетно воскресив это событие, я, однако, зацепилась за другую часть фразы Декстера:

— Как вы сказали? На просторах Вселенной?

— Ох, а ты все больше похожа на ту Анди, которую я помню, — с удовлетворением заметил бывший добряк.

— Вы так говорите, будто меня здесь никогда и не было, — поморщилась я. — К чему все эти разговоры о том, что мы знакомы пять лет? Откуда у меня вообще кольцо на пальце?

— Вот тут мы подходим ко второй части нашего разговора, — понимающе улыбнулся Декстер. — О том, как Потребители наткнулись на Землю и почему ты, никогда не бывав-

шая во Вселенной-25, так знакома нам.

Я ненадолго прикрыла глаза, вжимаясь в спинку кресла. Говорила мне мама не читать слишком много фантастики в детстве...

— Выдыхай уже, — снисходительно хмыкнула Дилика. — Мы понимаем, что за раз слишком много информации. Но, раз уж ты стала частью этой реальности, на тебя тоже распространяются ее правила.

— То есть? — Я открыла глаза и устало посмотрела на девушку.

— Придется привыкать ко всему. — Она развела руками. — В том числе и к той роли, которую тебе отвели.

Вздвогнув, я метнула взгляд в сторону Гойта.

Быть ему... женой?

— Но мы отвлеклись от главной темы! — напомнил о своем присутствии Декстер, и я рассеянно кивнула. — Единственное, чего мы во всей этой истории не знаем, так это того, как Потребителей угораздило натолкнуться на Землю. Их технологическое развитие позволяет судить о том, что это вполне могло произойти в недалеком — или не очень — будущем. Однако, к нашему прискорбному сожалению, эти твари обладают технологией перемещения во времени — или когда-то обладали. И они стали использовать эту технологию.

— Ты хотел сказать — злоупотреблять, — поправила его Дилика.

— Именно, — удовлетворенно кивнул Декстер. — Человечество настолько им понравилось, что они решили снова и снова переживать некоторые события, связанные с нашими встречами с ними. Только вот беда — возвращаясь каждый раз все раньше и раньше во времени, они в итоге сами себе испортили малину. Добивались того, что нужный момент навсегда исчезал из истории. Тогда-то в хрониках Земли и появились Небесные Механики.

— Небесные — кто?

Это был один из вопросов, который я намеревалась задать.

— Механики. Существа, родственные Потребителям и умеющие стабилизировать реальность. Именно они и помогли нам не исчезнуть с лица Земли.

— Декс, отдохни, — в наш диалог с богатырем вклинился флегматичный голос Гойта. — У Анди сейчас закипит мозг. Ты обрушил на нее столько информации, что принять все это сразу будет очень нелегко.

— Кстати, да, — прищурившись, кивнул здоровяк. — Ты же с ней из одной эпохи, должен показать на собственном примере, что все не так сложно. Давай, кэп, мы в тебя верим.

Было заметно, что особого энтузиазма от своей инициативы Гойт не испытывает. Он вообще воспринимался мной двойственно: пока не начинал говорить, внушал только страх и робость. Но стоило ему включиться в обсуждение, от него волнами начинала исходить уверенность. Она передавалась

и мне. Как и тогда, когда я убежала из рубки.

— Твоя Вселенная — это параллельная реальность, — без предисловий сказал Гойт. — Еще один мир, существующий одновременно с этим, с той же Землей, космосом и основными этапами исторического развития. С одной лишь особенностью: однажды, незаметно для остальных, в нем появились Потребители и вмешались в ход истории. Они не делали ничего глобального — могли просто в нескольких местах стать причиной автомобильных катастроф. А могли просто перевести через дорогу бабушку, которую не сбила бы на огромной скорости машина.

В первом случае в аварии мог погибнуть ученый. В будущем ему было суждено открыть, к примеру, формулу топлива, с которым космические корабли преодолеют скорость света. От его открытия человечество шагнуло бы далеко в будущее. Но, поскольку вмешались Потребители, ученый погиб, формулу не изобрели, и Земля осталась где-то на задворках цивилизации.

Во втором случае, сбей автомобиль бабулю, очевидцы сумели бы его задержать, а внутри обнаружили бы больного неизлечимым вирусом человека. Пострадали бы все, кто находился с ним в контакте. Но район успели бы оцепить, ввести карантин и найти в итоге лекарство. Однако Потребители защитили бабушку, водитель успел доехать на несколько сотен километров дальше, по пути заражая всех, кто вступал с ним в контакт. В результате эпидемия достигла бы таких

масштабов, что лучшим избавлением от вируса посчитали сбрасывание мощной бомбы на зараженные территории. В итоге зачистка привела к тому, что штамм вируса выявить не удалось. Потребители получили универсальное средство борьбы с человеком.

— Это жизненные примеры? — не выдержала я жестокости его слов.

— Да нет, выдумывал на ходу, — поморщился Гойт. — Для наглядности. Просто чтобы было понятно, что в целом история не изменилась.

ГЛАВА 2

— Как же появились все эти многочисленные реальности? Если Потребители пришли, перевели старушку, и произошла массовая зачистка, то где все это? Почему об этом не знает никто, кроме вас?

— Это дело рук Небесных Механиков, — ответил Гойт, оторвавшись от созерцания космоса за иллюминатором и повернувшись вместе с креслом в мою сторону. — Появление Потребителей не остается незамеченным: они оставляют за собой едва уловимые колебания, которые улавливаются нашими приборами. Как только это происходит, на перехват отправляется группа, которая делает снимок исходной реальности. Все, что происходит после вмешательства Потребителей, мы сохраняем и отправляем в новое измерение, если не успеваем предотвратить катастрофу. Именно для этого и проводится стабилизация реальности — чтобы обе ветки могли существовать на равных.

— Ты хочешь сказать...

— Да, Небесные Механики способны сделать так, чтобы после исчезновения Потребителей могли существовать два мира. В одном из них бабушка жертвует собой ради спасения целого города, и история продолжается без изменений, а в другом происходит массовая атака на зараженных людей, и

мир погружается в траур. Это две параллельные Вселенные. Как видишь, сейчас их двадцать пять, и в каждой произошли изменения.

— Но зачем сохранять то, что испортили Потребители?

— пожившись, спросила я.

— Чтобы узнать, для чего они все это сделали. Зачем потребовалось спасти бабушку и губить целый город. Какой за всем этим стоял интерес. Настоящая причина.

— Почему ваших реальностей только двадцать пять?

— Чем больше они множили вероятностей, тем больше миров мы спасали. В итоге, при сравнении зеркальных отражений, мы стали выяснять причины, по которым они создавались. Поняли это и Потребители. И свои действия по модуляции планеты прекратили.

— Планеты? В космосе, выходит, это не работает?

— Именно, — подтвердил Гойт. — Изменение космоса повлечет за собой непредсказуемые последствия. Мы почти всегда находимся вне Земли — здесь историю повернуть в желаемом направлении просто невозможно, Потребители на это не решились.

— Если бы решились, не знаю, что произошло бы тогда, — покачала головой Дилика. — Мы и без этого с трудом справляемся с последствиями уже существующих перемен.

— То есть?

— Двадцать пять реальностей — это очень много, — продолжил Гойт. — Естественный ход вещей стремится к тому,

чтобы сделать из них одну-единственную, эталонную. Беда в том, что после вмешательства Потребителей нельзя полностью исправить мир, и теперь мы вынуждены поддерживать все двадцать пять временных измерений отдельно друг от друга.

— Но иногда происходят искривления, — вмешался Декстер. — Твое появление здесь именно к ним и относится.

— Механики изолируют миры друг от друга, но они все равно продолжают взаимодействовать, — согласился с ним Гойт. — Представь себе плотину на бурной реке. Ее функция защитная — как и действия Небесных Механиков. Однако и ее порой прорывает. Бороться с последствиями и разрушениями тоже приходится нам. Подобно морской стихии, одна реальность из тех, что мы в свое время стабилизировали, может врезаться в другую. Тогда и появляются события, которых раньше не было.

— Какие, например? — заинтересовалась я.

— Твоя работа у Небесных Механиков, — хмыкнул Гойт. — Хотя ты ничего подобного не помнишь. Зато искривление отразилось на памяти Дилики и Декса: они знают тебя превосходно. Механики отличаются от обычных людей. У них выше сопротивление к изменениям реальности. А сегодня мои товарищи стали ничем не лучше остальных. И все благодаря твоему переносу.

— Я правильно понимаю, что, появляясь в новом измерении, человек приносит туда и свою прошлую историю? —

получив одобрительный кивок Гойта, уточнила я на всякий случай. — Поэтому и не возникает вопросов с моей реабилитацией среди населения, так? Но что делать с тем, что сама я не помню ничего из своей работы в вашем отряде?

В глазах Дилики загорелся триумф.

— А вот тут мы плавно переходим к понятию кальки.

— Не может Анди быть калькой, — стоял на своем Гойт.

— Можешь считать меня законченной стервой, — в голосе Дилики появились стальные нотки, — но только так я могу объяснить ситуацию, при которой два обученных Небесных Механика не в силах устоять перед изменением реальности. Не хочешь верить моим ощущениям — вперед, флаг тебе в руки. Я буду победно ухмыляться, когда обнаружу, что Анди на все миры одна!

— Чтобы проверить этот факт, тебе нужно будет запросить информацию из штаба. Раскроешь местонахождение Анди — подставишь под удар всю команду, — флегматично рассудил Гойт. — Если ты уже сейчас готова погрузить нас в политические разборки — что ж, я противиться не буду. Но имей в виду: я тоже не стану ничего скрывать. Твои показания о том, что мы с Анди женаты, записаны на бортовой компьютер. Кстати, придется напомнить тебе, что запишет камера на мостике: вошедшую в нестабильность сплоченную команду — и вышедшую из нее, но уже в раздрае. Я ясно выражаюсь, или требуется дополнительно прояснить?

Гойт был невозмутим, и только его задранная правая

бровь свидетельствовала о серьезности положения.

Для меня.

Дилика же, сплюнув и прошипев: «Да катись ты...», выскочила из помещения.

— Горячий человек, — покачал головой Декстер, глядя ей вслед. — Но и ты тоже хорош! — с легкой укоризной добавил он, обращаясь к Гойту. — Помнить-то про Анди не помнишь, а защищаешь так, будто действительно женился.

— Дело не в Анди или моем к ней отношении, Декс, — поморщился Гойт, снова погружаясь в размышления. — На время разбирательств количество отрядов Небесных Механиков уменьшится на один. Потребители с каждым годом все прибывают. Кому мы передадим свою часть работы?

— Твоя правда, — кивнул Декстер.

— Но и умалчивать о наличии у нас нового члена экипажа не стоит, — добавил капитан корабля. — Я считаю, что нужно поговорить об этом с Виктором.

— Тебе и карты в руки, — пожал плечами здоровяк. — У меня таких высоких знакомств за все годы среди Механиков не завелось. Все-таки не оставляешь вероятности, что Анди и правда калька?

— Варианты нужно рассматривать все, — ответил Гойт голосом, не терпящим возражений, и перевел взгляд на меня. — Пойдем. В ближайшее время трясти не будет. Я покажу твою каюту.

Я молча кивнула Дексу, прощаясь, и тихо скользнула

вслед за Гойтом. Длинный прямой коридор вновь принял нас в свои объятия. Не решаясь задать главного вопроса, я постаралась отвлечься на мысли о том, как внезапно вышла замуж, совершенно этого не планируя. В самом деле, мне хватило в свое время Макса. Нет-нет-нет, работа была гораздо интереснее. В конце концов, организм всегда можно было поддержать здоровым сексом. Никто не заставлял при этом выходить замуж. А тут... целый муж, да еще какой. Холодный капитан корабля с уверенной походкой хищника, который вел меня в комнату, где можно будет отдохнуть. Снова наступил момент, когда рядом с ним я не чувствовала себя в безопасности.

Видимо, мы подошли к нужной двери, поскольку Гойт остановился, ожидая меня. Минутное молчание вызвало небольшую неловкость. Гойт смотрел на меня в упор, собираясь с мыслями. Пытаясь скрыть свое замешательство, я поинтересовалась:

— Надеюсь, с Диликой все будет хорошо? Она показалась мне неплохим человеком.

— Напряжение сказывается, — поджал губы Гойт. — Женщинам среди Механиков тяжелее. Впрочем, ты и сама скоро это почувствуешь. Дилика придет в себя. Ей просто нужно дать время.

— Мы на месте?

— Да, — неохотно отозвался Гойт, берясь за ручку, похожую на остальные двери. — Только, Анди, мне стоит тебя

кое о чем предупредить.

— О чем?

— Видишь ли... — Мне показалось, что тема является для Гойта щекотливой. — Раз уж произошел сдвиг реальности, у Механиков принято следовать его законам. Пока не выясним причин до конца, не стоит разрушать установившееся хрупкое равновесие. Это значит, что жить придется в соответствии с навязанными реалиями.

— То есть? — Я все еще не понимала его.

— Эта комната — моя, — наконец сдался Гойт. — Но раз нас сделали женатыми, скорее всего, внутри уже будут перемены, связанные с твоим появлением. Так что жить придется вместе.

Я ощутила, как кровь приливает к щекам. Жить рядом с Гойтом? Насколько тесное общение все это подразумевает?

Задать вопроса мне не дали, поскольку капитан, наконец-то, повернул ручку, впуская меня внутрь.

Кажется, он и сам надеялся увидеть что-то необычное, что было бы связано с моим появлением. Мысль неожиданно развеселила меня. Суровый мужчина боялся нежной женской руки в своей берлоге! Я-то знала: никаких радикальных перемен в жизни любимого устраивать бы не стала. От него мне нужно было только одно.

Он сам.

— Хм. — Гойт оглядывал комнату, которая явно была гостиной.

Кажется, он не нашел особых отличий. Хотя, будь я его женой, здесь должны были лежать мои женские мелочи. Что, если просто поискать их?

Мысль подтолкнула меня вперед:

— Можно?

Мужчина безмолвно кивнул, и я сделала несколько неуверенных шагов. Остановилась перед пушистым золотым ковром, стаскивая с ног ботинки:

— А так?

Гойт с интересом разглядывал меня и следил за каждым действием, но останавливать не пытался. Я попробовала пол на ощупь. Если то был вкус «мужа», он определенно пришелся мне по душе. Темно-синяя гамма гостиной успокаивала взгляд. Я начала вести себя так, будто действительно находилась дома. Приоткрытая дверь вела в спальню, но туда меня пока не тянуло. Я искала следы своего пребывания здесь, в месте, в котором их по определению не могло быть. Задумавшись, окинула взглядом стол в углу, затем перешла на шкаф с книгами рядом. Удивительно, как в условиях невестомости Гойт умудрялся сохранять все это в первозданном виде. Подойдя ближе, я поняла: все предметы были «обернуты» почти не осязаемой субстанцией, похожей на жидкий целлофан. Повернувшись к Гойту с вопросом в глазах, я получила объяснение:

— За это Декстер и Ди частенько зовут меня пижоном. Их каюты намного проще. Никак не могу избавиться от желания

быть ближе к дому. Пришлось раскошелиться на гравитационные ловушки для вещей.

— Так вот как это называется, — улыбнулась я и продолжила исследование.

Странная ткань пропускала через себя мои пальцы, и очень скоро я держала в руках первое доказательство своего пребывания в комнате Гойта.

— Эту расческу я чуть было не потеряла пять лет назад, когда приходила в ресторан. Мне потом чудом ее вернули вместе с сумочкой и документами.

Я не могла понять по выражению лица Гойта, рад ли он моей находке. С детства у меня была привычка оставлять щетки на корешках книг, когда мы с дедом проводили время в домашней библиотеке. Он рассказывал мне удивительные истории, а я, приводя волосы в порядок, вечно забывала везде расчески.

— Никогда бы не подумал искать ее там, — наконец произнес мой новый муж. — Но это только подтверждает теорию Дилики.

— О том, что я калька? — догадалась я. — Кстати, вы так толком и не объяснили, что это за зверь и с чем его едят.

По реакции Гойта можно было понять, что он не хотел, чтобы я ею становилась.

— Сдвигов реальностей может быть множество, но все они делятся на два типа: самопроизвольные и вызванные. Твое появление относится к первому типу. Это реальность

сама среагировала на действия Потребителей. Мой случай другой. Я попал сюда с легкой руки одного из Потребителей и до сих пор не разобрался в причине. Поэтому я осознаю свои действия и собираю мир вокруг себя с нуля. Дилика и Декс иногда называют меня узлом и считают, что я мог бы совершить что-то грандиозное, останься я в своем времени.

— А кем ты работал до перемещения? — Меня удивило, с какой легкостью Гойт рассказывал о своей незавидной судьбе.

— Я был свободным художником в поисках вдохновения.

— Ты же технически подкованный мужчина, Гойт. По тебе не скажешь, что ты зависишь от вдохновения, — удивленно заметила я.

— Время проходит, — философски изрек мой спутник. — Люди меняются. Возвращаясь к нашему вопросу, поговорим о кальках. Ими называют людей, вырванных из привычных условий за счет непредвиденных искажений реальности. Обычно в подобных случаях появляется точная копия человека, попавшего в излом реальности. Кальки остаются неизменными, поскольку не размножаются. Человек-калька — один на все двадцать пять вариаций Земли.

— Откуда тогда такое название? — не поняла я. — У кальки совершенно другое предназначение, Гойт.

— Сделать как можно более чистую копию оригинала, не так ли? — Улыбка Гойта вышла грустной. — Так и выходит. Калька пропускает через себя ткань бытия, чтобы ис-

править существующие ошибки. Чтобы максимально приблизить ее к эталону, сократив число остальных миров. Но нам неизвестно ни одного случая благополучного исхода работы кальки. Все они, сделав свое дело, бесследно исчезали на стыке реальностей.

Повисло неловкое молчание. Ноги перестали повиноваться, и мне пришлось устроиться на диване.

— Я думала, что галлюцинации людей-скелетов в метро — самое страшное, что вообще может быть в жизни.

Гойт не умел успокаивать. Но он попытался смягчить го-речь правды, как мог:

— Это только лишний раз доказывает, что с твоим исчезновением реальность начала таять. Или она была не твоей. Или твое перемещение ускорило ее гибель. Ты видишь «блезни» мира, и скелеты среди обычных людей — это как раз подтверждение твоей способности.

— Мне кажется, гораздо гуманнее было бы просто угодить в катастрофу и умереть, не мучаясь. Попав к вам, я всего лишь отстрочила свой конец.

— Я все же надеюсь, что ты не единственная на все двадцать пять Вселенных. Одной было бы слишком скучно, не находишь? — неловко пошутил Гойт.

Подняв лицо из ладоней, я посмотрела прямо ему в глаза:

— Что же мне делать, Гойт? Ты уже бывал в подобной ситуации. Как с этим справляться?

Мужчина, которого я с самого начала окрестила бесчув-

ственным, опустился передо мной на колени — так, чтобы его лицо оказалось на уровне моего.

— Просто живи. Не позволяй унынию овладеть тобой. Продолжай верить, что когда-нибудь всему этому наступит конец. Мы не звери и не убийцы. Просто так тебя в обиду не дадим. Но и тебе придется учиться выживать в новых условиях.

— Во что ты верил? — чувствуя, как от его слов меня постепенно охватывает отчаяние, спросила я.

— В будущее, — не задумываясь, ответил Гойт. — В то, что оно наступит и будет светлым и счастливым.

Я не была оптимистом, подобно ему. Комната погрузилась в тишину. Наконец Гойт поднялся и, обведя взглядом помещение, произнес:

— Располагайся. Уверен, ты найдешь здесь все необходимое. Если честно, теперь я боюсь залезать даже в тумбочку, чтобы не наткнуться на что-нибудь откровенно женское. Расскажи мне потом, что значит жить вместе с тобой.

Ему удалось меня немного растормошить. Смущенно кивнув, я дождалась момента, когда Гойт покинет комнату, и принялась осматриваться.

Небольшая экскурсия по гостиной окончательно дала понять, что вкусы у нас с Гойтом хоть немного, но совпадают. Помимо того, что оба мы предпочитали спокойный синий, у «мужа» оказалась еще и страсть к порядку и чистоте. Я не заметила ни единого следа пыли. В ящиках стола царила

очаровательный творческий беспорядок, но, что удивительно, ручки лежали среди таких же ручек, а карандаши ни в каком случае не перемешивались с красками. Я заметила также, что карандашей у Гойта было большинство. Значит, он любил графику. Учитывая его прежние занятия, я предположила, что Гойт, вероятно, не оставил свое увлечение изобразительным искусством. Однако я не смогла найти ни студии, ни хотя бы уголка, где он мог бы воплощать свои фантазии на бумаге. Я подумала, что все это находится в другой части корабля.

В апартаментах Гойта меня ждала одна странность: одна из дверей в спальне оказалась запертой. Ключа от нее я не смогла найти. Две другие двери вели в гардеробную и ванную комнату. Любопытство, свойственное женщинам, взяло верх, но я сдержала эмоции. В конце концов, я здесь в гостях, и не стоило пренебрегать добротой хозяина.

В шкафу я обнаружила целую полку книг с моей любимой фантастикой. Кровать была настолько мягкой, что я не отважилась спать на ней после душа, справедливо решив, что капитану корабля она нужнее. Меня совсем не смущала ее площадь, нисколько! Хотя меня и внедрили в этот мир в качестве жены Гойта, я прекрасно понимала свою роль.

К своему сожалению, я пришла к мысли, что у такого симпатичного мужчины не могло не быть постоянной пары. Если не жены, то уж любовницы точно. Дилика с таким интересом поглядывала на него, словно между ними что-то происходи-

ло. Именно поэтому я решила облюбовать большое и мягкое кресло, которое с удовольствием погладила при осмотре спальни.

Гойт не стремился к роскоши. Всюду чувствовалась его страсть к минимализму и высоким технологиям. На стенах я обнаружила несколько приборных панелей, работающих на основе отпечатка руки. Но, как ни странно, со мной фокус не прошел. То ли программа по внедрению отсталой землянки дала сбой, то ли я планировалась настолько хитрой, что любую мою прихоть мог бы исполнять муж. Хотя в одном из шкафов я обнаружила мужские и женские вещи, которые висели в беспорядке. Видимо, по задумке Гойт должен был нормально к этому относиться. Но тут явно был прокол с легендой. Я не была грязнулей, поэтому аккуратно разложила все вещи. Мне тоже была свойственна щепетильность.

Ванная комната оказалась в простом земном стиле. Из блестящих кранов текла самая настоящая вода. Подозреваю, что ее запасы на корабле были ограничены, так что душ я принимала наскоро. Волосы высохли сами, стоило мне выйти из кабины наружу. Меня дернул за гриву маленький металлический жучок, и вода испарилась, будто и не было. Эта же кроха потянулась изменять форму моих бровей, но внезапно перезагрузилась. Я вздохнула с облегчением: не хотелось никаких кардинальных изменений. И отправила робота в далекое пешее путешествие.

Настроение потихоньку улучшалось, я позволила себе

еще немного побродить по спальне и гардеробной. Женских вещей оказалось немного, но я сделала вывод, что нашу с Гойтом личную жизнь нельзя было назвать размеренной.

Никаких наручников или тому подобной ерунды, которой страдают многолетние соскучившиеся по экстриму пары, не было. Но я нашла пару ящичков с бельем для особых случаев и несколько кружевных комбинаций, в комплект к которым шли красивые чулки. Похоже, скромная жена Гойта в обычной жизни служила лишь прикрытием страстной женщины, которая являлась ему в спальне. Это было удивительно, поскольку сама я не считала себя темпераментной женщиной. Да и мой самый откровенный опыт общения с женщиной в итоге ни к чему хорошему не привел.

Куда он пропал из того переулка? Что могло бы у нас случиться, если бы он остался? Сейчас, по прошествии нескольких лет, я не была уверена, что все это плод моего воображения. Хотя, стоило вспомнить его пылкие объятия, на губы сама собой просилась озорная улыбка. Мужчина-вспышка. Мужчина-мечта. Я бы хотела встретиться с ним еще раз.

Отодвигая эти мысли в сторону, я вернулась в настоящее. А в нем я разглядывала интересный домашний стиль той, другой Анди. Ну что ж... его можно было взять на заметку. Как оказалось, все, что связано с жизнью моего внезапного мужа, меня действительно интересовало. Закралась даже мысль, что эта семейная пара могла быть по-настоящему счастливой. Стала бы нормальная женщина хранить такой

запас сюрпризов для нелюбимого супруга?

С улыбкой на лице я подошла к кровати и включила бра, висевшее над ней. Дыхание остановилось в тот момент, когда я увидела на прикроватной тумбочке фотографию. Неужели это тоже было?

На снимке я была в скромном длинном белом платье, а рядом стоял улыбающийся мужчина во фраке, который нежно целовал меня. В его глазах плескалась любовь. Как? Как они могли так точно подделать чужие эмоции? Ведь мы с Гойтом никогда не были женаты, мы увиделись только сегодня!

Я боялась человека, которого сделали моим мужем, а здесь я так доверчиво прижималась к его гладко выбритой щеке, что горло сдавило спазмом, а на душе появилось желание оказаться рядом с ним.

Макс не принес в мою жизнь счастья.

С тем Гойтом, которого я никогда уже не увижу, я его обрела.

Почему все хорошее в моей жизни непременно оказывалось в прошлом?

Не думая о том, что делаю, я схватила фотографию в рамке и вернулась к креслу. Запахнула полы теплого махрового халата, который взяла в ванной после мытья. Прислонилась головой к спинке и, продолжая разглядывать фото со дня нашей свадьбы, которой никогда не было, поняла, как бесконечно устала. Какое сейчас время суток? Да и имеет ли это значение? Веки начали смежаться, и перед тем, как

силы покинули меня, я успела прижать портрет счастливой семейной пары к груди.

Переданное вовремя дежурство означало, что теперь мужчина мог отпраиваться к себе и отдыхать. За день, если не считать колоссального сдвига реальности, к которому их отряд оказался попросту не готов, не произошло ничего криминального. Дилика обиделась, но в данном случае ей стоило дать время на то, чтобы перебеситься. Капитан корабля успел хорошо изучить ее — настолько хорошо, чтобы понять, что в обнародовании информации о кальке присутствует личный интерес. Насолько личный, что она готова выдать желаемое за действительное.

Хотя доля истины в ее словах все же была. Появившаяся женщина, хоть и стала вписываться в картину мироустройства сразу же, не потеряла ни единого воспоминания, как это обычно наблюдалось у спонтанно перенесенных людей. Более того, она прекрасно понимала, что среди них является чужой, и не лгала о том, что не знает никого из команды. На такое были способны одни лишь кальки. Ему очень не хотелось, чтобы волнистое чудо по имени Анди оказалось одной из них.

Путь кальки тернист и непредсказуем. Это лишь бытует мнение, что такому человеку нужно оказаться в сердце веера

реальностей. На деле же туда добирались единицы. Остальных просто поглощала ткань бытия, исторгая из себя, как ненужный элемент. Но и те, кому посчастливилось добраться до пункта назначения, бесследно исчезали в черной дыре. Что ждало их на той стороне? Никто не знал ответа на этот вопрос. А теперь одна из гипотетических калек стала его женой.

При мысли об этом капитан тяжело вздохнул. Он не знал, что и думать. Ей столько всего необходимо объяснить, чтобы хоть немного чувствовала себя в своей тарелке. Он даже забыл предупредить ее, что могут возникнуть новые спонтанные воспоминания.

Гойт ускорил шаг, надеясь, что Анди не пойдет на поводу у любопытства и не решит исследовать корабль вдоль и поперек. Странно, но ему казалось, что эта черта характера ей присуща. Когда она не боялась его, то смотрела с живым любопытством.

Картина, представшая перед глазами, стоило только войти в затемненную спальню, заставила его остановиться на пороге. Анди не легла на кровать, хотя места на ней было предостаточно. Напротив, будто по наитию, отправилась к его любимому креслу, облачившись в его любимый халат. Домашняя, уставшая и потому уснувшая женщина — именно такое впечатление она сейчас производила. А потом он заметил прижатую к груди рамку и, осторожно вытащив ее из рук Анди, перенес в гостиную, чтобы разглядеть лучше. И снова

его «жена» сломала все возможные логические цепочки.

К чему было засыпать с фотографией незнакомого мужчины в объятиях? Да, момент был выбран подходящий, но его никогда не было в действительности. Что же не дало Анди расстаться со снимком?

Устало протерев глаза, капитан прикрыл дверь спальни, чтобы до «жены» не донесся его разговор по внешней связи. Узкое лицо Небесного Механика появилось спустя некоторое время после вызова. Безупречные черты, заученная улыбка. Эти существа не умели чувствовать. Сейчас его снова назовут дорогим другом, но эти слова не будут значить ровным счетом ничего. Ценятся только дела. В этом мире была только одна твердая валюта.

— Как дела, Гойт? Как вы после сегодняшнего неподвижного скачка?

Неестественно-голубые глаза брюнета на экране внушали ему некоторый трепет. Понадобилось два года, чтобы привыкнуть к «доверительной» манере управляющего вести беседы.

— Все нормально, Виктор, ты же знаешь. — Улыбка Гойта вышла нерадостной. — Ну, почти все.

— А именно? — в глазах Механика блеснул интерес.

— Дилика считает, что в нашем экипаже появилась калька. Они с Дексом подверглись влиянию. Девушка для всех является моей женой. Она так стремительно вписывается в реальность, что появились даже обручальные кольца и сов-

местное свадебное фото.

— А ты зря времени не теряешь.

Казалось, Виктора откровенно забавляет состояние товарища. Но так уж получилось: их сблизило одно обстоятельство. Брат Механика, ставший инициатором переноса Гойта. Оттого Гойт сразу нашел поддержку в лице руководителя сопротивления. Интерес оказался движущей силой их общего прогресса.

— Я не в восторге, девушка напугана, — покачал головой Гойт.

— То есть она все помнит? — Казалось, голографическая проекция Виктора даже наклонилась ближе.

— Я же говорил, мы подозреваем в ней кальку, — напомнил ему капитан.

— И что ты собираешься делать? — поинтересовался Виктор.

— Хотел попросить тебя об одолжении, — вопросительно посмотрел на него Гойт. — Давай повременим с представлением. Пусть девушка обустроится и успокоится. Не исключаю возможности, что она сходит с нами на пару заданий.

— Это логично и допустимо. У тебя есть мое разрешение, Гойт. Я вот только одного не пойму... — Гойт непонимающе нахмурил брови. — Зачем ты общаешься со мной, когда нужно быть рядом с женой?

Гойт завершил сеанс связи. Лицо жгучего брюнета, только что давшего свое добро, вскоре стерлось из памяти. Сжимая

в руках рамку, Гойт сделал несколько шагов по направлению к спальне.

Пожалуй, он боялся. Боялся, что судьба решила жестоко посмеяться над ним, то даря, то отнимая возможное призрачное счастье. Как и Анди недавно, он не мог толком понять, почему так быстро происходит взаимопроникновение. Интересно, какую часть мыслей самой Анди занимает он?

ГЛАВА 3

Мы с Гойтом, кажется, впервые поссорились. Не было ни громких выяснений отношений, ни разбитой посуды. Лишь гнетущее молчание, столь непривычное после романтического настроения, которым были пропитаны все наши встречи.

Максим, мой бывший жених, остался далеко позади, но он все еще не желал уходить из моей жизни. Он присылал букеты и драгоценности, которые я неизменно возвращала. Я была привычна к его навязчивому вниманию, но сказать Гойту о том, что Макс никак не успокоится, я все еще боялась.

Сегодня, как назло, меня не было дома, и когда Гойт открыл дверь, ему протянули огромный букет ярко-алых роз с запиской: «Пожалуйста, не выбрасывай хотя бы эти». Макс все никак не унимался, продолжая играть со мной, словно с доверчивой домашней зверушкой. Порой мне казалось, что все наши отношения были не более чем психологическим экспериментом. Макс просто хотел знать границы моего терпения. Он никак не мог взять в толк, что я вырезала его из жизни после заявления о связи с подругой. Предательства я прощать не собиралась, несмотря на активные попытки Максима показать, что измена была ошибкой, а сам он исправился. К тому времени у меня уже появился

Гойт, который стал моей сбывшейся мечтой.

Он был живым и теплым, любящим и заботливым, словно созданным для меня. Я часто задавалась вопросом о том, за что мне такое счастье, и очень боялась потерять Гойта, хотя он не замечал никого, кроме меня. Но и тут не обошлось без вездесущего Макса. Он словно чувствовал, когда нужно появиться в моей жизни, чтобы наша спокойная жизнь дала трещину.

Когда я пришла домой, то с порога почувяла неладное. Гойт сидел в гостиной, и букет роз лежал перед ним на журнальном столике, аккуратно уложенный поверх его рисунков. Мой любимый человек занимал карандашной живописью любое свободное пространство, а во время приходящего вдохновения начинал походить на сумасшедшего: настолько лихорадочным был блеск в его глазах. Я знала, что это состояние не сможет длиться вечно, и никогда не ревновала его к делу жизни. Мне самой требовались минуты уединения, и во время таких всплесков творчества я посвящала время самой себе. Мы оба, и я, и Гойт, в некотором роде не любили, когда вторгаются в наше личное пространство. Макс, правда, это было не объяснить.

Гойт держал в руках открытку с посланием.

— И давно это продолжается? — спросил он.

— Около месяца, — не стала скрывать правды я.

Просто любимый обладал необычной способностью чуть любую ложь.

— Ты хочешь общаться с ним?

Когда Гойт задавал жизненно важные для него вопросы, он всегда смотрел особенным взглядом. За полгода, что мы были вместе, я успела это понять. В такие моменты отенок его радужки становился чисто-голубым, как вода из родника, и я ощущала, как меня затягивает в их бездонный омут. Трудно было оторваться. Намеренно или нет, но своим поведением Гойт вынуждал говорить откровенно.

— Нет.

— Ты сама сможешь с этим справиться?

— Нет...

Признание далось мне с большим трудом. Каким бы ни было прошлое, оно все же было в моей жизни. И Макса я по-своему любила, пусть и расставалась с ним, не испытывая особых мук совести. Просто перегорело, так бывает, и это нормально. Гойт стал для меня целой жизнью и глотком ключевой воды, которой я вряд ли когда-нибудь смогла бы напиться. Вот только прошлое могло испортить вкус моего личного источника, а я очень этого не хотела. И вместе с тем чувствовала пугающую беспомощность перед натиском Максима.

Гойт ничего не ответил. Он просто поднялся с дивана, поправляя свитер, и прошел мимо меня к коридору. Снял с вешалки куртку, натянул ботинки и открыл входную дверь. Он всегда так делал, когда нужно было подумать.

А я осталась в нашей квартире одна.

В этот раз я не испытывала спокойствия. Страх липким киселем наполнял все внутри, заставляя все чаще думать о том, что Гойт не вернется. Когда я успела стать настолько зависимой от него, когда? Когда стала считать его неотъемлемой частью своей жизни, расслабившись настолько, что не заметила звоночков со стороны Макса? Что же я говорю? О чем думаю...

На неверных ногах я дошла до дивана и опустилась на то место, где недавно сидел Гойт. Поглядела на розы, загораживающие вид на рисунки любимого мужчины. Запах цветов, который я так любила, сейчас душил настолько, что я не выдержала: вынесла букет и выкинула с балкона. Затем раскрыла окна, предоставив вечернему воздуху унести с собой аромат позабытых чувств. Возвращаясь в комнату, я помедлила на пороге. Это место мы придумали сами. Гойт занимался тяжелыми работами. Тащил отовсюду мебель, и благодаря его стараниям туалетный столик в спальне был сделан из самого настоящего лесного пня, покрытого лаком. Сучки, торчавшие по бокам, я стала использовать в качестве крючков для драгоценностей. Гойт частенько посмеивался, называя меня сорокой, держащей все богатство на виду. Я никогда не обижалась на него. В его устах любая правда звучала исключительной мелодией.

Я взяла на себя часть, связанную с оформлением, и нагло использовала грубую мужскую силу в качестве подмоги, если требовалось привезти из магазина тканей слишком боль-

шой груз или как можно быстрее забрать «вот тот дико симпатичный торшер, благодаря которому ты непременно напишешь главную картину своей жизни!» И ведь правда написал...

Прошло не менее пяти часов, за окном царила ночь, а я, вытирая слезы, ждала чего-то, сама не зная чего. Я отказывалась верить, что Гойт ушел из моей жизни, и мои страдания были вознаграждены: около полуночи в замке скрипнул ключ. От этого еле слышного звука я подскочила как ошпаренная и бросилась к двери, налетев на Гойта в тот момент, когда он закрывал ее. Схватив его за отвороты куртки, я неприлично разрыдалась, пряча лицо у него на груди.

— Анди... ты чего? — рассеянно спросил он.

— Прости меня! Прости, что молчала... — повторяла я, не переставая, пока, наконец, не ощутила ладонь Гойта на своей макушке.

— Не надо плакать, — мягко увещевал он меня. — Я понимаю твои опасения. Прости, что пропал, не предупредив. Я загорелся идеей и уже не смог себя остановить.

Я подняла покрасневшее лицо на Гойта и неприлично шмыгнула носом.

— О чем ты говоришь, Гойт?

— Ты сказала, что сама не справишься с этой ситуацией, — напомнил он. — И я решил, что давно пора сделать то, о чем я думаю с момента нашей встречи.

Он долго рылся в кармане куртки, а затем, наконец, извлек на свет небольшую бархатную коробочку, которую с ловкостью открыл красивыми длинными пальцами.

— Я знал это с того самого момента, как впервые увидел тебя. Знал, что никогда не смогу поступить иначе. Или так, или никак, милая, — расширившимися от удивления глазами я смотрела на красный бархат и кольцо на нем. — Ты станешь моей женой, Андреа Уайт?

— Стану...

Все еще не в силах поверить, что он только что произнес эти слова, я зачарованно смотрела на то, как Гойт надевает кольцо на мой безымянный палец.

— Извини, что так долго, — каялся он. — Мысль налетела и не отпускала, пока не понял, что именно должно украшать твою руку.

— Я тебя люблю.

В моих словах звучала вся правда мира. А потом лицо Гойта стало склоняться над моим.

В тот момент я желала его поцелуя, как ничего другого на свете.

Я открыла глаза, не понимая поначалу, где нахожусь. Рассеянный свет бра напомнил о том, что это комната капитана корабля. Зажмурившись, я снова вернулась к тому, что видела во сне. Как же все это было похоже на реальность.

Прижатая к груди фотография исчезла. В поисках нее я

наткнулась на человека, сидевшего на полу у кресла. Сон тут же подкинул ассоциацию: муж. Тот самый, что на помолвку подарил мне кольцо со словами: «Анди, с любовью. Гойт». Новая память услужливо напомнила, что гравировку я обнаружила только в день свадьбы, а до этого категорически отказывалась снимать кольцо. Если такая жизнь и правда могла быть у одной из моих копий, какой же счастливой она, наверное, себя чувствовала.

Голова Гойта покоилась на руке, подложенной под щеку. Я невольно задела его волосы, когда меняла положение тела. Муж проснулся, поднял на меня взгляд. А я с каждым мгновением убеждалась все больше и больше, насколько тесно могли взаимодействовать реальность и вымысел. Сейчас на меня смотрели глаза Гойта из сна. Чистый голубой взгляд, перед которым я не могла устоять.

— Ты... что тут делаешь?

— Мне кажется, я тут сплю, — ответил Гойт, не моргнув глазом.

— Я видела здесь кровать, в спальне. Вот там.

Более прозрачного намека трудно было вообще представить. Зачем он сторожил меня, как верный пес?

— Да, это тоже очевидно для спальни, — согласился Гойт.

— Но?

Видимо, я все-таки что-то упускала из вида.

— Ты забыла, кем сделала нас двоих реальность, — напомнил он.

— Не забыла, — произнесла я, даже кольцо на пальце продемонстрировала.

— Замечательно, — похвалили меня с легкой долей иронии в голосе. — Тогда почему сама не в постели, куда так рьяно собиралась переселить меня?

И тут до меня дошло. Или мысли скользнули не в том направлении, не знаю. Нет — Гойт, конечно, очень красивый мужчина, но...

— Гойт, даже в угоду реальности я не могу просто так взять и начать исполнять супружеский долг.

В ответ раздался тяжелый вздох. Гойт смотрел на меня с измученным видом:

— Это будет тяжело. Очень тяжело...

Он медленно поднялся с пола и протянул мне руку:

— Ты веришь, когда я говорю, что не сделаю ничего против твоей воли?

И опять эти глаза. И опять выражение, которому я не могла сопротивляться:

— Верю.

— Тогда прекрати думать о глупостях и давай пойдем в кровать, чтобы нормально выспаться.

Я не рискнула снимать халат, зато Гойта, переодевшегося в светлые штаны и майку, разглядывала из-под полуопущенных ресниц. Муж был прекрасен во всех отношениях. Если раньше я могла оценить его дипломатичность и привлекательность, то теперь рассмотрела еще и великолепное те-

досложение. Поняв, что сегодня мне не избежать ночи в одной постели с ходячим соблазном, я сделала вид, что быстро уснула. Но сердце стучало, как заполошное. Меня терзало любопытство. И Гойту быстро надоел этот спектакль.

— Анди, пожалуйста, — попросил он. — День был очень тяжелым. Один разговор...

Мне стало стыдно за собственный эгоизм, и я приподнялась на локте. Муж сидел на краю кровати и не спешил укладываться рядом.

— Пойми: если нас зачем-то свели вместе, необходимо соблюдать хотя бы элементарные правила. Тогда мы не расшатываем реальность. Для этого я и прошу тебя сделать все возможное, чтобы со стороны мы хоть немного казались семейной парой. Знаю, звучит безумно, но оно того стоит, поверь мне. Все мы только и мечтаем о том, чтобы оказаться в изначальном мире.

— Ты поэтому уселся спать рядом с креслом?

Гойт кивнул:

— Куда ты, туда и я. Куда я, туда и ты. Хотя и без этого будет много соблазнов в том, чтобы принять желаемое за действительное.

— Например? — заинтересовалась я.

— Ты можешь ловить себя на мысли, что тот или иной предмет знаком тебе, хотя никогда его не видела. Можешь с каждым днем находить все больше своих вещей, которые уже не надеялась увидеть. Могут начать сниться события, кото-

рых на самом деле не было.

— Ты немного опоздал, — робко улыбнулась я. — Мне уже приснился вечер, после которого ты сделал мне предложение. Я видела момент, когда ты дарил мне обручальное кольцо.

— Это лишний раз доказывает, как быстро ты растворяешься в этой Вселенной. Хорошо, что не теряешь связи с настоящим. Но один неверный шаг — и все мы можем погибнуть, Анди. С такими узлами, как мы с тобой, даже маленький промах может привести к гибели целого мира.

— Гойт? — прервала его я.

— Да?

— Как меня зовут?

— С каких пор ты позабыла свое имя, Андреа Уайт-Норт-сторм? — переспросил Гойт, а затем сам же дернулся от своих слов.

— Видишь, это может произойти не только со мной, — примирительно заметила я. — Зато теперь я знаю твою фамилию. Нортсторм — северный шторм. Тебе подходит. Давай спать? — вопросительно глянув на «мужа», как ни в чем не бывало спросила я.

Гойт утвердительно кивнул и тяжело вздохнул. Затем опустился на подушку и подложил под голову руку. Похоже, отворачиваться он не собирался, так что это сделала я. Просто смотреть на него сейчас оказалось выше моих сил. То, с какой интонацией он произнес мое имя, было слишком похоже

на то, что он говорил во сне. Я прекрасно понимала и отдавала себе отчет в том, что все это неправда. Но снова услышать свое имя *с той самой интонацией* оказалось неожиданно приятно. Я хотела семью с Гойтом. Осталось только понять, в одном ли сне со мной было это желание.

В ту ночь мне больше не снились кошмары, и я проснулась прижатой к груди Гойта. Не осознавая, что делаю, я повернулась к нему лицом и потянулась за утренним поцелуем.

Когда я поняла, что чуть не натворила, меня охватил озноб. Открыв глаза, я испугалась еще больше, потому что Гойт, похоже, проснулся раньше меня. Я не могла точно описать выражение его глаз, но то, что медленно затухало в их глубине, иначе как желанием назвать было нельзя. Я гулко сглотнула: капитан корабля... что-то ко мне испытывал?

— Доброе утро? — произнесла я, скорее, с надеждой.

— Доброе утро, Анди, — поприветствовал меня Гойт, не меняя положения.

Мне стало жутко неловко оттого, что доставляю ему неудобства. Когда я решила высвободиться из его объятий, он с легкостью отпустил меня.

Образовавшееся между нами расстояние помогло мне прийти в себя, и я бодро спустилась с кровати.

— Прости, — все же решила признаться я. — Мне немного неловко, но... можно считать, что начало семейной жизни положено?

По улыбке, скользнувшей по губам мужа, я поняла, что

шутку оценили, и почувствовала себя более уверенно.

— Вполне, — ответил Гойт, откатываясь к своему краю кровати. — Осталось только привыкнуть к корабельному расписанию в мирное время и в периоды скачков.

— Расскажешь? — с надеждой спросила я.

— Одевайся, — кивнул Гойт и отправился в ванную.

Я же, воодушевленная и окрыленная тем, как началось утро, выпорхнула из кровати и оказалась рядом со шкафом.

Гардероб той Анди, которая должна была быть в реальности Гойта, меня обескуражил. Нет, конечно, не обошлось без моих вкусовых предпочтений. Здесь было несколько пар брюк и джинсов, к которым можно было подобрать удобный верх. Но ее платья я бы ни за что не надела.

— Хм... — Я вздрогнула от возникшего за спиной Гойта, с не меньшим интересом изучающего внутренности шкафа.

— Вот это — я. — «Жена» решила внести ясность в отношения, указывая на джинсы. — А вот с этим ваши строители реальности ошиблись. Вообще не в моем вкусе.

— Зато привлекло бы Потребителей, — задумался Гойт.

— Что ты имеешь в виду?

— Скорее всего, это твои сценические образы. То есть вещи, в которых ты выходила на задания. Похоже, та Анди действительно была не самым слабым участником команды.

— Почему? — удивилась я.

— Остаться наедине с Потребителем — это очень сложно, тут требуется выдержка и сильная концентрация, — пояснил

Гойт, глядя мне в глаза. — Судя по одежде, ты это делала — и не раз.

Он смотрел на меня с такой сосредоточенностью, что я забыла обо всем. Гойт вернулся из душа, и его влажные волосы, легкие штаны и футболка не могли скрыть великолепный рельефный торс. Когда Гойт потянулся к одному из платьев, я заметила, насколько жилистой была у него рука, несмотря на подтянутую фигуру. Конечно, до мускулистого Декстера моему «мужу» было далеко, но это не мешало ему выглядеть прекрасно. Он извлек из шкафа серебристое платье-футляр и кивнул головой:

— А вот это ничего. В нем можно было бы выйти на сцену.

— На сцену? — озадаченно спросила я, переводя взгляд с платья на мужчину.

Гойт пожал плечами:

— Не знаю. Просто пришло в голову. Возможно, опять сказывается влияние реальности.

— Такое ощущение, что кто-то делает все это нарочно.

— Илы пытается сказать о чем-то, до чего мы сами никогда не додумаемся, — не разделил моей веселости Гойт.

Меня немного раздражало его философское отношение к сложившейся ситуации. Я понимала, что он уже пять лет существует в новых условиях, но неужели ему ни на мгновение не казалось все это абсурдом?

— Ты хочешь сказать, что кто-то просто взял и пересек наши с тобой линии судьбы? Просто так, да? От скуки?

— Нет. То, что сейчас мы с тобой оба здесь, означает, что в одной из вариаций реальности мы действительно могли быть вместе.

Он снова смотрел на меня со странным выражением лица, которого я не понимала. Это была третья вариация Гойта, которую я узнала за сутки на корабле Механиков. Первым был устрашающий Гойт — сосредоточенный капитан корабля, который привык молниеносно решать неожиданные задачи. Второй, спокойный и располагающий к себе, заставлял верить в свои слова. Третий — тот, который открылся мне сейчас, — был немногословным, скрытным и отстраненным. Он хранил в душе тайну, которой ни с кем не собирался делиться. Так, во всяком случае, казалось мне. Этот Гойт манил к себе, словно заколдованный. Этому Гойту было тяжелее всего сопротивляться.

Затянувшееся молчание стало напрягать не только меня. Гойт тряхнул головой и шагнул в сторону от шкафа.

— Извини. Понимаю, слишком много информации. Нужно воспринимать ее порциями. Мне пора на мостик, — словно сверившись с внутренними часами, добавил он. — Постараюсь все выяснить с Диликой и пришлю ее к тебе. В ближайшее время скачков не ожидается, можно будет высадиться на планете той реальности, в которой мы оказались после искривления. Не думаю, что после вчерашних изменений там исчезнут магазины.

Я хотела возразить, что одежды в гардеробе будет впол-

не достаточно, но Гойт уже нацепил отрешенную улыбку, скрывшись в той самой комнате, дверь в которую была вчера закрыта. Видимо, перед тем, как разбудить меня, он успел заглянуть в нее. Вернулся муж в полном облачении.

— Увидимся позже. Если будет желание, можешь побродить по кораблю. Система оснащена искусственным интеллектом, он поможет тебе сориентироваться.

Не дожидаясь моей реакции, он сдержанно кивнул и покинул каюту. Когда я подошла к той самой комнате, она уже была заперта.

Унывать я не стала. Информационный голод превратился в обычный человеческий. Пришлось собираться в ускоренном темпе. Раз Гойт разрешил смело путешествовать... Пренебрегать его советом было бы глупо, и я отправилась на поиски пищи.

Как оказалось, бродила я на чистом энтузиазме. Полчаса, не меньше, были потрачены абсолютно впустую. Я слонялась по совершенно одинаковым коридорам, в которых были одинаковые двери. Иногда попадались и просто каюты, но толку от них было мало. У меня создалось впечатление, что я бродила кругами. Нигде не было даже намека на присутствие людей, так что под конец своего путешествия я всерьез подумала о том, что вместо иной реальности попала в сумасшедший дом. И доказательства были налицо: та бабуля из метро, что меня наркоманкой назвала. А все, что мне тут сейчас кажется, являлось всего лишь плодом больного вооб-

ражения. Начиная потихоньку отчаиваться, я поникшим голосом проскулила:

— Помогите...

— Андреа Уайт-Нортсторм, — тут же раздался откуда-то из стен механический мужской голос. — Чем могу быть полезен?

Искусственный интеллект? Тот, о котором говорил Гойт? Чувствуя, как в душе зарождается надежда, я осторожно спросила:

— Компьютер?

— Бортпроводник, если уж быть точным, — тут же поправили меня. — Капитан предупредил о том, что ваши повадки будут отличаться от того, что было заложено во мне как образец вашего эталонного поведения.

— Эталонного? — удивилась я формулировке.

— Все в мире двадцати пяти Вселенных завязано на эталоне. Андреа Уайт Нортсторм тоже обладала несколькими признаками, по которым ее можно было безошибочно идентифицировать.

— ДНК? Спино-мозговая жидкость? Отпечатки пальцев? — пошутила я, но железка явно энтузиазма не оценила.

— Поведенческие особенности, присущие только вам.

— Вот как... — протянула я, понимая, что умная машина сможет мне помочь. — Гойт, мой муж, говорил, что я могу обратиться к вам за советом. Это так?

— Разумеется, Андреа, — произнесла машина.

Я могла бы поклясться, что, будь у нее тело, она бы сейчас снисходительно кивнула головой. Удивительно, какой у этого электронного существа был характерный голос!

— Вы сами предложили мне называть себя полным именем? — поинтересовалась я.

— Нет, мне предоставили выбор, — возразила машина, — и я пришел к выводу, что это самое действенное обращение.

— Пришли к выводу? — ухватилась я за эту идею. — На основе каких умозаключений?

— Ваш отец всегда привлекал ваше внимание полным именем, будь то наказание или серьезный разговор. Вы считаете его авторитетом. Я просто сделал выводы.

И ведь ни словом не соврал, все именно так и было. Оценив особенности некоторых искусственных интеллектов, я бодро улыбнулась:

— Я бы хотела поговорить с вами обо всем. Как раз из-за своего нестандартного поведения, бортпроводник.

— Мейсон, если позволите.

— С удовольствием. Мейсон, а вы не покажете мне дорогу к кухне? Есть очень хочется.

— Следуйте за стрелками на стенах, — сориентировали меня, и слева действительно появился нужный знак.

Я несколько раз повернула направо, один — налево, а затем небольшой коридор вывел меня к похожей на остальные двери, над которой и зависла стрелка.

— Мейсон, — решила полюбопытствовать я. — Ты на ко-

рабле с самого основания? Я битый час пыталась отыскать это место. Но поняла только то, что страдаю топографическим кретинизмом.

— Это не ваша беда, Андреа, — ответил проводник. — Система сконструирована таким образом, что человек, пришедший сюда впервые, без провожатого, подвергается действию иллюзий. Он может бесконечно ходить по этим коридорам, считая корабль огромной машиной, и, в конце концов, потеряться. Это защитный механизм от злоумышленников.

— То есть я злоумышленник, хотите сказать? — от удивления я даже не знала, как на все это реагировать.

— Нет, поскольку теперь вы со мной. — И в голосе Мейсона я отчетливо услышала нотки превосходства.

— Мейсон, а кто вас конструировал?

— Идея искусственного интеллекта принадлежит Небесным Механикам. Характер продумывал мистер Нортсторм.

Так вот, значит, кому я обязана была своими голодными блужданиями. Ну, погоди, Гойт! Сделаю я тебе романтический ужин при свечах!

Я не стала говорить о своем недовольстве вслух, а просто толкнула дверь от себя. Они что, думают, что самые умные? Я им покажу, что такое день одинаковых дверей! В голове сразу возник план: нужно сходить с Диликой в хозяйственный магазин и посмотреть, есть ли там разноцветные тематические наклейки. Хотя, если честно, поход за одеждой ме-

ня не очень вдохновлял. Но если ради заветных пластиковых помидоров на липучке придется совершить этот подвиг, то я готова. А эти шутники-механики еще сто раз пожалеют, что устроили сдвиг реальности.

На кухне царил минимализм. Я отметила стену со встроенной бытовой техникой, которую перечислил Мейсон, и осталась довольна набором. Хоть корабль и экипаж были небольшими, кухня позволяла долго находиться вне поверхности планеты. Здесь имелись большой холодильник, духовой шкаф, варочная поверхность приличных размеров. Будет отлично жарить лук с овощами. В животе заурчало: мне стоило скорее позавтракать, чтобы не закапать все вокруг своей слюной. Здесь даже мультиварка была. Правда, я поймала себя на мысли, что если она упадет на ногу злого гения Гойта, то я не сильно расстроюсь. Даже наоборот. Надо было думать, когда мастерил Мейсона!

Содержимое холодильника мне не понравилось. Как? Как, живя на этих пакетах, двое взрослых мужчин могли не то чтобы сражаться — просто уносить ноги от Потребителя? Как могла такое допустить Дилика? Она же явно имела виды на моего мужа! Я все понимала: чрезвычайные условия, сложная жизненная ситуация. Но разве с таким врагом, о котором мне вчера рассказывали, не стоило поддерживать хорошую физическую форму?

Холодильник был забит до отказа. Но едой из всего этого можно было назвать только найденный в морозильнике ку-

сок мяса. Я не стала уточнять степень его залежалости. Вид у него был не очень свежий. Я раздумывала недолго:

— Мейсон, а как на корабле обстоят дела с утилизацией мусора?

— В каждом помещении есть специальная ниша, которая соединяется с другими такими же нишами и образует вместе с ними сеть. Еда помещается в контейнер. Затем она либо сбрасывается в открытый космос и сгорает на Солнце, либо сгорает в атмосфере Земли, если мы летим на планету.

Мясо полетело в открывшуюся пасть мусорного ящика.

— Великолепная новость.

ГЛАВА 4

В надежде найти что-нибудь, что сможет утолить мой голод, я схватила первый попавшийся контейнер, который оказался в морозильной камере. Видимо, это была специальная еда Механиков. Холодильник был забит этими небольшими контейнерами от и до.

Повертев в руках неизвестную субстанцию, я обнаружила сбоку инструкцию: «Разогреть, не вскрывая упаковки». Ну да, конечно. «Макдак» на выезде. Кого они хотели этим обмануть? Я бросилась к кухонному столу, но не смогла найти нож.

— Мейсон, — догадалась я, — правильно ли я понимаю, что все острые приборы на борту тщательно упаковываются?

— Совершенно верно, Андреа. Вы довольно быстро входите в прописанный в моей программе образ жены капитана.

— Сочту это комплиментом, — поблагодарила я машину. — А не подскажете, где мне отыскать нож?

— Ниша рядом с духовым шкафом, — последовал короткий ответ.

Быстро сориентировавшись, я оказалась у нужного места и с усилием потянула на себя плоскую ручку. Кухня действительно была оборудована на славу. Пожалуй, если решу обосноваться на «Исходе-13», буду прятаться именно тут.

Упаковка была вскрыта точным движением руки — отработанный прием, когда получаешь вознаграждение от заказчика в белом конверте. А еще у меня была старомодная привычка пользоваться бумажной почтой. Моя далекая знакомая в возрасте не признавала интернета. Я ворчала, что приходится тратить время и чернила, когда все можно было напечатать в короткие сроки, и писала ей целые тетрадки сочинений. Вот и от нее приходили не менее толстые романы, которым я, несмотря ни на что, очень радовалась. Так что «еду» Механиков (мне достался «Гарнир к мясу») я могла проверить очень быстро.

Внутри оказался подозрительный серый порошок. Запах отсутствовал в принципе.

— Вы нарушили условия использования ужина, — вклинился в мои мысли голос бортпроводника.

— Так это еще и ужин? — морщась, уточнила я.

— Гарнир к мясу — вполне обычное дело вечером, — ни капли не сомневаясь, ответил Мейсон.

— Гарнир к мясу в моем понятии занимает несколько больше места, чем коробочка с отвратительного вида веществом внутри.

— Пища здесь хранится в сжатом состоянии, она приобретает необходимый объем под действием тепловой и водной обработки.

— Приемлемый вид? — поперхнулась я, и в этот миг меня осенило. — Постой-ка, Мейсон, а мясо, что я выкинула,

кому принадлежало?

— Мистер Нортсторм привез его из одной из поездок на Землю. Сказал, что собирается запечь. Видимо, руки не дошли.

Да! От информации, сообщенной роботом, я позабыла о намерениях расправиться с Гойтом и уже готова была при встрече расцеловать его. Раз было протухшее мясо, значит, где-то еще могла быть припасена нормальная еда! Вовремя вспомнила, что это просто эмоции чересчур оголодавшей женщины, и, успокоившись, как можно мягче обратилась к машинному помощнику:

— А скажи-ка мне, Мейсон, нет ли, случайно, у мистера Нортсторма каких-нибудь свежих пищевых запасов?

Нет, я не собиралась есть эту порошкообразную гадость. А то, что, возможно, придется позаимствовать у Гойта, я непременно возьму после похода с Диликой. Как, кстати, тут обстоят дела с деньгами?

— В углу есть еще один небольшой холодильник — мистер Нортсторм распорядился встроить его в нише вместо полка для припасов, — робот с неохотой раскрыл секрет капитана.

Я ликовала. Все же на корабле оказался один нормальный человек, который ел обычную пищу. За это я была готова простить Гойту абсолютно все. Быть женой капитана оказалось не так уж и плохо.

— В шкафу, — продолжил тем временем Мейсон, — над

варочной поверхностью есть все для бутербродов. Капитан иногда просыпается ночью и проводит здесь несколько часов.

Я застонала от удовольствия — лучшей новости за утро просто невозможно было придумать! Вода отыскалась сама собой, и я проглотила целый стакан, пока готовила горячие бутерброды с сыром и помидорами. Все продукты были обнаружены все там же, в маленьком тайнике Гойта. Складывалось ощущение, что он специально был холоден днем, а ночью позволял привычкам брать над собой верх. Впрочем, я и об этом позабыла, когда к завтраку добавилась большая чашка горячего кофе.

— Что за запахи доносятся с нашей кухни! — на пороге стоял Декс и с улыбкой взирал на меня. — Кажется, в полку противников здоровой пищи прибавилось.

— Это серую гадость вы называете здоровой пищей? — Я даже поперхнулась от негодования.

— Можно подумать, то, что уплетаешь ты, более полезно, — снисходительно кивнув на мои бутерброды, заметил здоровяк.

— Зато у меня не возникнет конфликта с собственным желудком — он отказывался принимать ваше здоровое питание, — заявила я, возвращаясь к завтраку. — Неужели вам самому не хотелось бы нормально есть?

— Да мне как-то все равно, если честно, — развел руками мужчина.

— Да любой нормальный человек воспротивился бы... — начала я.

— Ну, я и не совсем человек, — смущенно улыбнулся Декстер.

— Вы?

Декстер, похоже, не любил распространяться на эту тему, поэтому снова принял шуточный вид и подмигнул мне:

— Дилика категорически отказывается сопровождать тебя во время высадки. К сожалению, Гойт не может повлиять на ее решение, а сам он должен остаться на корабле. Так что, если ты не против, компанию тебе могу составить я.

— Вы не буйный не совсем человек? — на всякий случай спросила я.

— Не для тех, с кем вместе работаю, — усмехнулся Декс.

— А как вы относитесь к неожиданной смене планов на прогулку? — закинула я пробную удочку.

— Если это не пойдет вразрез с моими моральными и этическими принципами — тогда положительно, — охотно пошел на контакт здоровяк.

— Тогда у меня к вам деловое предложение, Декстер. — Я приняла серьезный вид. — Дело в том, что я уменьшила некоторые запасы Гойта, и их нужно восстановить. Для этого необходимо посетить супермаркет или что-то, что на этой Земле заменяет магазины с продуктами. Ну и еще в парочку мест заглянуть, но я не думаю, что вы будете против, — не забывая о наклейках, добавила я.

— И что в этом предложении делового? — не повелся на развод мужчина.

— С меня ужин на всю команду корабля, — широко улыбнулась я.

— И готовить вы, конечно, умеете, — поддавшись моему настроению, тоже перешел на веселое «вы» Декстер. — Заметано. Собирайся, Анди! Покажу тебе все, чем славится Земля-13.

— Знаете эту реальность, как свои пять пальцев? — улыбнулась я.

— Еще бы. Я ведь здесь родился, — безрадостно ответил он.

Я не стала его спрашивать. Если захочет — расскажет по пути сам.

Земля-13 была очень похожа на мою. Поначалу я никак не могла понять, где именно находятся различия между нашими планетами, а спрашивать у Декстера не решалась. Одно я могла сказать точно: здесь не было некрасивых людей. Я сталкивалась с обворожительными женщинами и прекрасными мужчинами даже там, где народа было по минимуму. Декстер расценил мою задумчивость по-своему:

— Все никак не отойдешь после перехода с корабля? — снисходительно хмыкнул он.

— Декстер, — мягко осадила его я, — не могли бы вы уже прекратить относиться ко мне, как к маленькой несмышленной обезьянке? Я, конечно, из технологически неразвитого мира, но быть в курсе того, что такое телепорт, это не мешает. В наших фильмах много научной фантастики.

В действительности я и половины своих эмоций не описала. Телепорт действительно был впечатляющей вещью. Сначала тело поглощалось волной света, наполняющего камеру перемещения, а затем расщеплялось по законам Небесных Механиков на молекулы. Молекулы собирались вновь в камере-приемнике, и человек выходил на поверхность планеты. Непередаваемые ощущения. Как будто тебя стирают и переписывают за доли секунды. Хлопок в ушах — и вместо близкого корабля и его блока телепортации оказываешься на твердой почве и дышишь свежим воздухом. Жаль, что мой первый прыжок не увидел Гойт. Декстер сказал, что они с Диликой остались на мостике — следить за расходом энергии на перемещение.

— Могу прекратить, — тут же согласился здоровяк, — если прекратишь мне выкать.

— Договорились, Декс, — кивнула я.

— Уже лучше, — довольно улыбнулся мужчина. — Что, в таком случае, так сильно поразило тебя?

— Декс, — несмело начала я. — Но ведь они все будто с обложек журналов сошли! Красивые люди, куда ни глянь.

— А, — хмыкнул помощник Гойта, — понял. Просто ты

незнакомка с точкой невозврата, которую прошла эта версия Земли.

— Точкой невозврата? — прислушалась я.

— Около пятидесяти лет назад по всей планете гроыхнули атомные электростанции. Террористическая организация «Око» обратила внимание человечества на проблемы Земли. Я думаю, ты понимаешь, жертв были миллиарды. Те, кому повезло остаться в живых, начали активную работу по восстановлению генофонда. В результате медицина и пластическая хирургия вышли на качественно новый уровень. Те молодые люди, которых мы сейчас видим, на самом деле могут быть столетними пенсионерами с полным набором замененных органов.

— Только не говори, что и ты такой же.

— Да нет, — качнул головой Декстер, — я из второго поколения. Ребенок геномодифицированных родителей.

— Это что-нибудь означает?

— Надеюсь, ты никогда с этой стороной вопроса не столкнешься, — печально вздохнул Декстер.

— Не продолжай, если для тебя это неприятная тема, — предложила я.

— Не буду, — легко согласился он, возвращаясь к шутливому тону. — Прошу вас, миледи, нам туда. — Он сделал жест в сторону многоэтажного центра с вывеской «Окау Today». — Торговый центр занимает около пятисот квадратных метров площади. Уверен, в нем можно будет отыскать

все, что понадобится для твоих планов.

Я не могла сдержать радости и подпрыгнула на месте, горячо поблагодарив Декстера. Я надеялась, что он не успеет заскучать, пока я буду выбирать нужные вещи.

Здоровяк не подвел: он безропотно выполнял все мои просьбы и терпеливо ждал окончания прогулки. А еще аккуратно раскладывал покупки по пакетам.

— Гойт будет в восторге, — с умилением отзывался, разглядывая нашу добычу. — А вот Дилика возненавидит тебя еще больше, будь к этому готова.

— Почему? — удивилась я.

— Не считая того, что хочет выслужиться перед Механиками? — вздернул бровь Декстер. — Если ты не успела заметить, раньше она была единственной женщиной в экипаже. Ревность я чую за версту, поверь мне на слово. Ну и вопрос готовности сразу был оговорен. Дольше, чем на пять минут, Дилика на кухне не задерживалась.

Я задумалась над его словами.

— Тогда, пожалуй, стоит захватить ей какой-нибудь подарок.

Я повела Декстера в магазин косметики. На свой страх и риск подобрала девушке духи, которые показались мне отражением ее внутренней сущности. Свежие и немного резковатые, именно они ассоциировались у меня с гордой помощницей капитана. Когда я положила упаковку с духами к остальным вещам, то поняла, что можно возвращаться.

Большие сумки и коробки благодаря действиям Декстера были отправлены на корабль заранее. Оставались только мы.

— Давай только найдем тихий уголок, — предупредил меня Декстер. — Мало ли что могло измениться за тот год, что я здесь не был. Сочувствующие Потребителям люди всегда находятся в самый неподходящий момент.

Я согласилась и бодро зашагала за Декстером в сторону от торгового центра. Слава Богу, потребовалось немного времени, чтобы выйти из зоны парковки и отправиться к плотной высотной застройке с небольшими просветами улиц. В одну из таких мы и свернули. Пройдя мимо страстно целующейся парочки, Декс задрал рукав своей куртки, обнажая запястье с часами непривычно большого размера.

— Наш проход обратно, Анди, — подмигнул он мне, начав набирать что-то на небольшой клавиатуре «циферблата».

— Не так быстро, — раздался тихий голос с противоположной стороны улицы, и я буквально физически почувствовала исходящее от Декстера напряжение.

— Черт, — пробормотал он, заслоняя меня собой. — Не думал, что и здесь могут бродить одинокие Потребители.

На нас в упор смотрел высокий и симпатичный, как и все на Земле-13, молодой человек. Я не дала бы ему больше двадцати пяти лет. Неужели он мог быть представителем враждебной расы? Я оглянулась на парочку позади: они так же, как и Декс, застыли, взирая на незнакомца, вот только на ли-

цах их читалось крайнее недоумение.

— Ты уверен, Декс? — на всякий случай поинтересовалась я у спутника. — Он выглядит как среднестатистический житель планеты. Человек ведь не сможет без дополнительных средств определить Потребителя.

— Человек и не сможет. — Голос Декса стал похож на рычание дикого зверя, и я невольно отпрянула. — Прости, Анди, — обернулся он, и я увидела, как серо-голубая радужка медленно принимает багрово-красный оттенок. — Я не хотел, чтобы ты стала свидетелем этого.

В следующее мгновение тело моего спутника начало меняться, я даже утратила контроль над ситуацией. Слишком неожиданным оказалось преобразование Декса. И только истошный вопль девушки привел меня в себя.

— Красный еж!

Она испугалась именно моего друга — я была в этом уверена. Я услышала, как застучали по дорожному покрытию острые каблучки, но почти сразу пространство вокруг нас огласил слаженный крик боли. То, во что превратился Декс, отшвырнуло меня к стене высотки, прикрывая собой. Однако из-за его плеча я смогла увидеть, как неподвижно лежат рядом бывшие влюбленные, а над ними возвышается все с тем же отсутствующим выражением лица незнакомец, который прервал наше с Дексом возвращение на корабль. Так быстро передвигается? Так хладнокровно покалечил этих двоих?

— Декстер, не глупи, — попыталась я призвать к разуму того, кто недавно был помощником Гойта. — Сам ведь говорил, что человеку с ним не справиться.

— Где ты здесь, кроме себя, увидела человека? — неожиданно раскатисто расхохотался преображенный мужчина, а затем под мой испуганный вскрик ринулся на Потребителя.

Теперь я могла понять, отчего его называли красным ежом. Его кожа действительно изменила свой оттенок, а волосы стали похожи на иголки. Шипы торчали на всех участках тела, не скрытых одеждой. Возьмись сейчас Декс за Потребителя, непременно нанес бы ему увечье. Теперь я понимала его азарт, с которым он говорил о том, что, кроме меня, людей в переулке не осталось. Сам Декстер стал выше раза в полтора и мощнее примерно настолько же. На нем даже одежда разошлась по швам. Не уступал ему, однако, и противник.

Нет, Потребитель не изменился внешне, однако двигался настолько быстро, что я еле успевала следить за его перемещением. Декстер смотрелся мощнее и грознее, но свои слабости осознавал прекрасно. Он плавно и грациозно танцевал, внимательно следя за каждым движением Потребителя и ловко уклоняясь от его точных ударов.

Во время короткой передышки враг с холодной улыбкой произнес:

— Вас неплохо натренировали Механики. Даже ежей стали привлекать на свою сторону. Ты мне интересен. Я хочу исследовать твою ДНК.

— Только через мой труп! — фыркнул Декстер.

— Ты же знаешь, что для нас твоя просьба — это всего лишь вопрос времени. Все в угоду научному интересу.

Декстер устал — я видела это по тому, как он отбивал новые атаки Потребителя. Враг начал теснить его ближе ко мне. Несколько раз Декстер падал на колени рядом, но поднимался и вновь шел на противника. В одно из таких падений мужчина оказался рядом со мной, быстро переложил в мои руки браслет с часами и сказал:

— Если он одолеет меня, не раздумывая, нажимай красную кнопку посреди дисплея — и мгновенно перенесешься к Гойту. Нажимай сразу же, если я прикажу тебе это сделать, поняла? Во всех остальных случаях жди меня!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.